

Семьдесят девятая сессия

Пункт 22 с) первоначального перечня*

Ликвидация нищеты и другие вопросы развития:
женщины в процессе развития

Мировой обзор по вопросу о роли женщин в развитии

Доклад Генерального секретаря

Использование социальной защиты для обеспечения гендерного равенства, укрепления устойчивости и осуществления преобразований

Резюме

«Мировой обзор по вопросу о роли женщин в развитии» посвящен отдельным новым темам в области развития, которые влияют на роль женщин в экономике на национальном, региональном и международном уровнях, и представляется Второму комитету Генеральной Ассамблеи с интервалами в пять лет. В своей резолюции [74/235](#) Генеральная Ассамблея просила Генерального секретаря представить обновленный вариант «Мирового обзора» для рассмотрения Генеральной Ассамблеей на ее семьдесят девятой сессии. В настоящем (девятом) «Мировом обзоре» анализируются прогресс, пробелы и проблемы в деле создания всеобъемлющих, учитывающих гендерную проблематику систем социальной защиты и приводятся примеры и рекомендации в отношении того, как эти системы могут лучше защищать женщин и девочек от нищеты и лишений, укреплять их способность противостоять потрясениям и трансформировать социальные нормы, структуры и институты, мешающие женщинам и девочкам в полной мере реализовать свой потенциал.

* [A/79/50](#).

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Затяжные кризисы и сохраняющаяся нищета требуют всеобъемлющей, учитывающей гендерные аспекты социальной защиты	4
А. Введение	4
В. В мире, переживающем кризис, не все в равной степени подвергаются риску	5
С. Всеобъемлющие, учитывающие гендерные факторы системы социальной защиты могли бы устранить отставание в достижении целей в области устойчивого развития	6
D. Применение двуединого подхода	7
II. Неослабевающие гендерные различия в области социальной защиты проявляются по многим направлениям на протяжении всего жизненного цикла	8
А. Введение	8
В. Гендерное неравенство в каждом возрасте	9
III. Всеобъемлющие, учитывающие гендерную проблематику системы социальной защиты могут создаваться постепенно	12
А. Введение	12
В. Охват социальной защитой женщин, занятых в неформальном секторе	12
С. Закрепление ухода как сквозного элемента систем социальной защиты	14
IV. Необходимо сделать больше для того, чтобы социальная защита отвечала потребностям женщин и девочек в условиях острых и затяжных кризисов	16
А. Введение	16
В. Расширение поддержки в условиях кризисов и конфликтов	17
С. Увязка с деятельностью в области климата	18
V. Преобразования требуют комплексных подходов на уровне программ и политики	20
А. Введение	20
В. «Наличные плюс»: интеграция и координация на уровне программ	22
С. Справедливые с гендерной точки зрения переходные процессы: интеграция и координация в целях более широких преобразований	24
VI. Системы предоставления услуг являются решающим фактором, определяющим доступ женщин к социальной защите и их опыт в этой сфере	26
А. Введение	26
В. Гендерные барьеры на пути предоставления услуг усугубляют другие формы отчуждения	27
С. Составные элементы всеобъемлющих, учитывающих гендерные факторы систем предоставления услуг	28
VII. Проблемы финансирования социальной защиты с учетом гендерных факторов необходимо решать на национальном и глобальном уровнях	33
А. Введение	33
В. Сложная глобальная обстановка	34

С.	Необходимость заключения фискальных пактов нового поколения	35
D.	Уравнивание глобальных правил игры	38
VIII.	Выводы и рекомендации	40
A.	Устранить гендерные различия и предубеждения в обычных системах, политике и программах социальной защиты	40
B.	Адаптировать политику и программы социальной защиты для удовлетворения потребностей женщин и девочек в условиях острых и затяжных кризисов	41
C.	Улучшать координацию с политикой в области занятости, учитывающей гендерные факторы, и государственными службами	42
D.	Применять основанный на правах подход к предоставлению услуг в области социальной защиты	42
E.	Увеличивать финансирования на цели социальной защиты и гендерного равенства	42
F.	Укреплять участие и подотчетность в интересах обеспечения социальной защиты с учетом гендерных факторов	43
G.	Улучшать данные, фактические сведения и знания в целях социальной защиты с учетом гендерных факторов	43

I. Затяжные кризисы и сохраняющаяся нищета требуют всеобъемлющей, учитывающей гендерные аспекты социальной защиты

A. Введение

1. В последние годы в мире неоднократно происходили потрясения — от пандемии коронавирусного заболевания (COVID-19) до продовольственного, топливного и финансового кризисов. Насильственные конфликты представляют собой смертельную реальность для миллиардов людей, и одновременно нарастают бедствия, связанные с изменением климата.

2. Потрясения разворачиваются на фоне долгосрочных системных слабостей, которые усугубляют неравенство внутри стран и между ними. Продолжающийся цикл экономических кризисов, рост задолженности и жесткая экономия блокируют столь необходимые инвестиции в социальную защиту и государственные услуги. Скрытый кризис в области ухода оставляет миллионы детей и взрослых, зависящих от ухода за ними, без достаточной поддержки, одновременно ставя женщин и девочек, обеспечивающих неоплачиваемый уход, перед необходимостью трудного выбора с огромными затратами. Существующие модели развития не могут создать достаточно достойных рабочих мест и средств к существованию. Технологические и цифровые инновации обладают значительным потенциалом для роста и создания рабочих мест, но могут также усугубить неравенство на рынке труда и создать новые цифровые разрывы, в том числе между женщинами и мужчинами.

3. Когда различные потрясения и стрессоры усугубляют друг друга, они создают контекст «безжалостных невзгод»¹. Это укореняет хроническую нищету и повышает уязвимость людей перед нищетой. Доказано, что нищета является весьма динамичной в целом ряде стран². Многочисленные факторы, приводящие к обнищанию, такие как плохое здоровье, повышение цен на продовольствие и деградация земель, ввергнут в нищету большие группы населения в какой-то момент их жизни. Определенную роль играет также динамика домохозяйств, динамика семейных отношений и гендерная динамика. Например, увеличение доли иждивенцев, включая детей, по отношению к кормильцам в домохозяйстве приводит к более высокому риску обнищания в целом ряде стран. Системы социальной защиты являются одним из основных средств реагирования на эти риски, однако они должны быть адаптированы к различной и гендерно дифференцированной динамике нищеты, которая выходит за рамки одних лишь доходов.

4. Гендерное неравенство формирует опыт жизни в условиях нищеты и постоянно усиливает уязвимость к потрясениям и стрессам. Оно ограничивает возможности женщин и девочек и их доступ к ресурсам в домохозяйстве и за его пределами. Гендерный разрыв в показателях нищеты очевиден на всех этапах жизни, отражая гендерные и возрастные факторы уязвимости, которые часто усугубляются для женщин, девочек и гендерно вариативных людей³,

¹ Janice Jiggins, “Women and seasonality: coping with crisis and calamity”, *IDS Bulletin*, vol. 17, No. 3 (July 1986).

² Vidya Diwakar, “Women’s agency amidst shocks: a gendered analysis of poverty dynamics and implications for social protection in Bangladesh, Peru and Tanzania”, UN-Women Discussion Paper Series (forthcoming).]

³ См. определение понятия «гендерно вариативный», данное независимым экспертом по вопросам сексуальной ориентации и гендерной идентичности,

сталкивающимися с множественными и пересекающимися формами дискриминации. Домохозяйства, возглавляемые женщинами, с большей степенью вероятности сообщают о серьезных последствиях потрясений, чем домохозяйства, возглавляемые мужчинами, даже несмотря на то, что у женщин меньше шансов получить доступ к государственной помощи⁴. Женщины и девочки, как правило, также несут основное бремя негативных стратегий преодоления трудностей, таких как сокращение потребления продовольствия, экстренная продажа имущества и труд на самых низкооплачиваемых, самых ненадежных работах.

В. В мире, переживающем кризис, не все в равной степени подвергаются риску

5. Опыт женщин показывает, что, хотя потрясения и кризисы становятся все более глобальными по своим масштабам, не все в равной степени рискуют пострадать от их последствий. Уязвимость не является особенностью, присущей некоторым группам, а скорее контекстуальной и межсекторальной характеристикой, обусловленной исторической, географической, политической, экологической и социальной динамикой⁵. Формируя подверженность стран, общин, домохозяйств и отдельных лиц опасностям, а также их способность реагировать на них, эта динамика в конечном счете определяет, кто испытывает наихудшие последствия.

6. Недавние потрясения углубили неравенство между странами и внутри стран, подрывая коллективные усилия по преодолению такого неравенства. Пандемия COVID-19 вызвала самый большой рост неравенства между странами за последние три десятилетия⁶ и вскрыла совершенно разные возможности реагирования на экономические и социальные последствия. Например, с 2020 по 2021 год средние расходы на социальную защиту на душу населения в странах с высоким уровнем дохода были в 93 раза выше, чем в странах с низким уровнем дохода⁷.

7. Внутри стран неравенство препятствует искоренению нищеты по многим каналам⁸. Концентрация богатства и доходов наряду со слабыми, регрессивными налоговыми системами ограничивают бюджетно-финансовое пространство для сокращения масштабов нищеты и позволяют элитам консолидировать свои привилегии⁹. Пагубные формы неблагоприятного положения возникают на пересечении вертикального неравенства, основанного на доходах, с горизонтальным неравенством, которое связано с гендерным фактором, расой, этнической принадлежностью, инвалидностью и другими признаками. Для женщин и девочек уязвимость неотделима от многочисленных, пересекающихся различий, которые определяют их повседневную жизнь. К их числу относятся сохраняющиеся пробелы в доступе к достойной работе и экономическим ресурсам,

---

URL: www.ohchr.org/en/special-procedures/ie-sexual-orientation-and-gender-identity/struggle-trans-and-gender-diverse-persons.

⁴ Diwakar, “Women’s agency amidst shocks”.

⁵ Rachel Sabates-Wheeler and Stephen Devereux, “Social protection for transformation”, *IDS Bulletin*, vol. 38, No. 3 (May 2007).

⁶ *The Sustainable Development Goals Report 2023: Special Edition — Towards a Rescue Plan for People and Planet* (United Nations publication, 2023).

⁷ Ugo Gentilini, *Cash Transfers in Pandemic Times: Evidence, Practices and Implications from the Largest Scale Up in History* (Washington, D.C., World Bank, 2022).

⁸ Katy Bergstrom, “The role of inequality for poverty reduction”, Policy Research Working Paper, No. 9409 (Washington, D.C., World Bank, 2020).

⁹ United Nations Research Institute for Social Development, *Crises of Inequality: Shifting Power for a New Eco-Social Contract* (Geneva, 2022).

ограниченная способность к действиям и возможность принятия решений, непропорционально большая ответственность за неоплачиваемый уход и работу по дому и широкое распространение гендерного насилия.

8. В мире, подверженном кризисам, прогресс в области гендерного равенства и искоренения нищеты сейчас в основном застопорился, что делает достижение целей в области устойчивого развития к 2030 году все более маловероятным. Согласно прогнозным показателям Структуры Организации Объединенных Наций по вопросам гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин (Структура «ООН-женщины») на 2024 год, почти 10 процентов женщин и девочек живут в домохозяйствах в условиях крайней нищеты по сравнению с чуть более 9 процентами мужчин и мальчиков. Эти соотношения означают на 22 миллиона больше бедных женщин, чем мужчин, причем в настоящее время наметились тенденции к сохранению разрыва в уровне бедности между мужчинами и женщинами до конца 2030 года¹⁰. Конфликты и изменение климата оказывают новое давление. Согласно наихудшему климатическому сценарию, к середине столетия еще до 158,3 миллиона женщин и девочек могут оказаться в тисках нищеты, превысив число мужчин и мальчиков на 16 миллионов. Число женщин и девочек, испытывающих нехватку продовольствия, может возрасти на целых 236 миллионов по сравнению со 131 миллионом мужчин и мальчиков¹¹.

С. Всеобъемлющие, учитывающие гендерные факторы системы социальной защиты могли бы устранить отставание в достижении целей в области устойчивого развития

9. Всеобъемлющие, учитывающие гендерные факторы системы социальной защиты, адаптированные к пересекающейся динамике нищеты и кризиса, могли бы сыграть основополагающую роль в возвращении стран на путь, ведущий к достижению целей и выполнению обязательств в области прав человека. Такие системы социальной защиты сочетают в себе накопительные и ненакопительные программы для устранения многочисленных рисков и факторов уязвимости; соединяют женщин и девочек с основными услугами, рынками труда и возможностями получения средств к существованию; и финансируются в соответствии с принципами равенства и справедливости.

10. Потенциал позитивного воздействия огромен. В разных странах увеличение расходов на социальную защиту связано с сокращением масштабов нищеты и неравенства в доходах¹². Хорошо продуманные системы могли бы способствовать облегчению нищеты среди женщин и девочек на протяжении всей их жизни и смягчению последствий системных потрясений (защита). Они могли бы укрепить способность противостоять потрясениям (предупреждение) и обеспечить устойчивые пути выхода из нищеты за счет новых возможностей и доступа к устойчивым источникам средств к существованию (содействие). В рамках более широких стратегий развития всеобъемлющие, учитывающие гендерные факторы системы социальной защиты могут трансформировать нормы, структуры и институты, увековечивающие нищету и неравенство¹³: от поддержки

¹⁰ United Nations Entity for Gender Equality and the Empowerment of Women (UN-Women) and United Nations, *Progress on the Sustainable Development Goals: The Gender Snapshot 2023* (New York, 2023).

¹¹ Ibid.

¹² International Labour Organization (ILO), *World Social Protection Report 2024–26: Universal Social Protection for Climate Action and a Just Transition* (Geneva, 2024).

¹³ Stephen Devereux and Rachel Sabates-Wheeler, *Transformative Social Protection*, IDS Working Paper, No. 232 (Brighton, Institute of Development Studies, 2024).

жизнестойкости и расширения прав и возможностей женщин и девочек в домохозяйствах и общинах до обеспечения того, чтобы государственные учреждения реагировали на их потребности. Наряду с макроэкономической политикой и политикой в области занятости системы социальной защиты могут привести к переходу экономики и общества к более инклюзивному и справедливому развитию и помочь восстановить и обновить все более раздробленные общественные договоры.

11. Для реализации преобразующего потенциала социальной защиты необходим подход, учитывающий гендерную проблематику и основанный на правах человека. Такой подход выходит за рамки сугубо адресных систем защиты и активно направлен на поощрение солидарности, объединение рисков и перераспределение между различными по уровню доходов группами населения, между мужчинами и женщинами и между разными поколениями. Он не ограничивается принятием решений по принципу «сверху вниз» и технократических решений, а вовлекает и расширяет возможности маргинализированных групп и отдельных лиц, в том числе путем укрепления их роли в формировании систем социальной защиты. Важное значение имеют как предоставляемые льготы и услуги, так и то, как они приобретаются, а для этого требуется уделять постоянное внимание достоинству, способности к действиям и расширению прав и возможностей во всех аспектах разработки и практического осуществления.

D. Применение двуединого подхода

12. Неоднократные потрясения и многочисленные кризисы создают серьезные проблемы для разработки, координации, финансирования и обеспечения всеобъемлющей, учитывающей гендерные аспекты социальной защиты. Для решения таких проблем требуется двуединый подход, учитывающий конкретные виды потрясений, прежнюю степень уязвимости и зрелость уже существующих систем социальной защиты.

13. Во-первых, страны должны продолжать продвигаться по пути создания надежных, учитывающих гендерную проблематику систем социальной защиты, которые ликвидируют сохраняющийся гендерный разрыв и устранят весь спектр рисков и факторов уязвимости, с которыми сталкиваются женщины и девочки на протяжении всей жизни (см. разд. II и III). Такие усилия потребуют долгосрочных инвестиций в укрепление налогового, административного и технического потенциала, однако страны могут двигаться постепенно в этом направлении¹⁴. Во-вторых, настоятельно необходимо адаптировать существующие стратегии и программы социальной защиты в краткосрочной перспективе для более эффективного реагирования на гендерные риски и факторы уязвимости в тех случаях, когда системные потрясения одновременно затрагивают широкие слои населения (см. разд. IV).

14. В кризисные и «нормальные» периоды системы, политика и программы социальной защиты должны подкрепляться координационными механизмами, связывающими женщин и девочек с основными услугами и расширяющими их доступ к устойчивым источникам средств к существованию (см. разд. V); инклюзивными системами предоставления услуг, направленными на устранение гендерных барьеров (см. разд. VI); и адекватным и устойчивым финансированием из внутренних и международных источников (см. разд. VII).

¹⁴ Stephen Kidd, Nayha Mansoor and Angela Barca, “An affordable and feasible pathway to universal social security”, June 2023.

II. Неослабевающие гендерные различия в области социальной защиты проявляются по многим направлениям на протяжении всего жизненного цикла

A. Введение

15. Всеобъемлющие, учитывающие гендерную проблематику системы социальной защиты являются наиболее эффективным способом защиты женщин и девочек от нищеты и укрепления их способности противостоять многочисленным потрясениям на протяжении всей их жизни. Однако, несмотря на значительный прогресс, достигнутый за последнее десятилетие, эти системы в основном отсутствуют.

16. Наиболее серьезные недостатки затрагивают страны и группы населения, сталкивающиеся с наиболее серьезными рисками. В 2023 году впервые более половины населения мира (52,4 процента) было охвачено хотя бы одним пособием по социальной защите¹⁵. Тем не менее тревожно то, что 3,8 миллиарда человек, включая 2 миллиарда женщин и девочек, совершенно не защищены, а те, кто проживает в странах с низким уровнем дохода, все чаще остаются брошенными на произвол судьбы. Хотя страны с высоким уровнем дохода приблизились к всеобщему охвату, а страны со средним уровнем дохода добились значительных успехов в сокращении разрыва, сфера охвата в странах с низким уровнем дохода по-прежнему составляет менее 10 процентов, и с 2015 года был достигнут лишь незначительный прогресс (см. диаграмму I).

17. Разрыв между мужчинами и женщинами в области социальной защиты по-прежнему заметен среди групп населения с различным уровнем дохода, за исключением стран с высоким уровнем дохода. Во всем мире в 2023 году 54,6 процента мужчин имели доступ по крайней мере к одному пособию по социальной защите по сравнению с 50,1 процента женщин¹⁶. Даже в условиях, когда женщины относительно хорошо охвачены пособиями, размеры пособий зачастую являются недостаточными, а диапазон предоставляемых женщинам услуг не всегда соответствует их правам и потребностям. Игнорирование гендерно обусловленных факторов уязвимости и неравенств зачастую усугубляется в чрезвычайных ситуациях. Из более чем 3000 мер социальной защиты и мер регулирования рынка труда, принятых 226 странами и территориями в период с марта 2020 года по август 2021 года — в разгар пандемии COVID-19, — только 12 процентов были направлены на обеспечение экономической безопасности женщин и лишь 7 процентов оказывали поддержку в связи с растущим спросом на неоплачиваемую работу по уходу¹⁷. Анализ мер социальной защиты, принятых 171 страной в ответ на кризис стоимости жизни 2022–2023 годов, показал столь же отрезвляющие результаты¹⁸.

¹⁵ ILO, *World Social Protection Report 2024–26*.

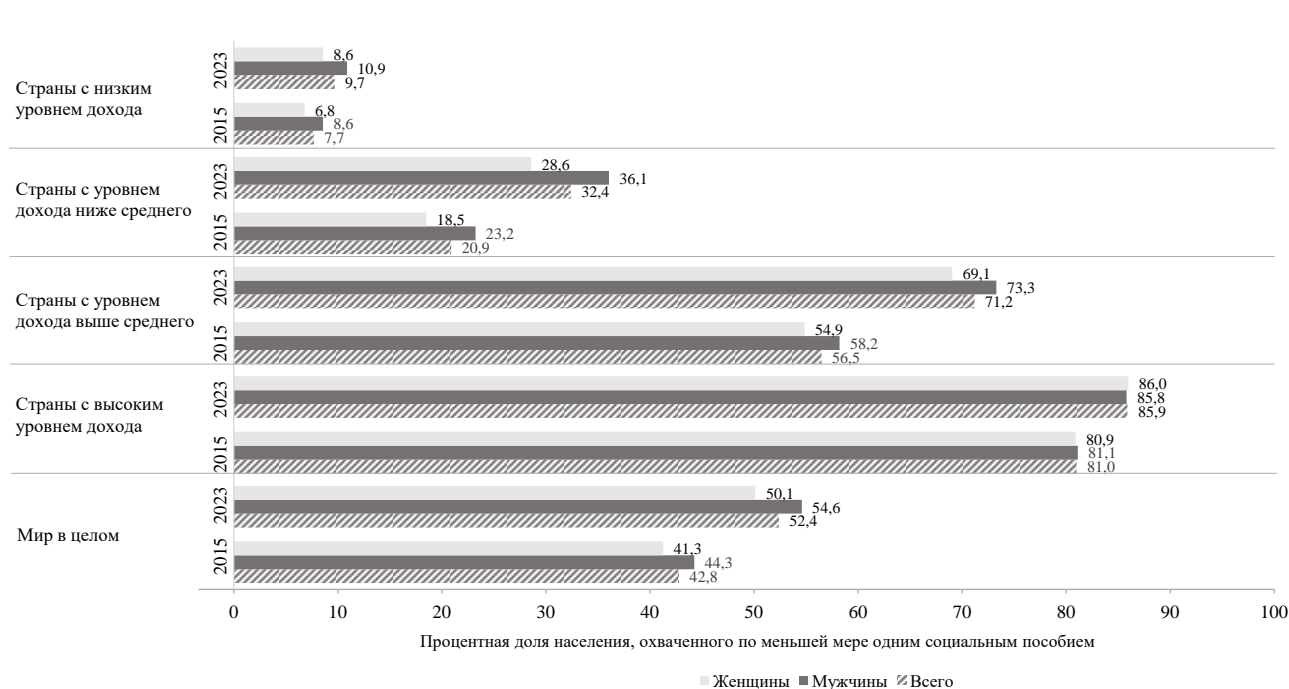
¹⁶ Ibid.

¹⁷ UN-Women and United Nations Development Programme (UNDP), *Government Responses to COVID-19: Lessons on Gender Equality for a World in Turmoil* (New York, UN-Women, 2022).

¹⁸ UN-Women's analysis based on Ugo Gentilini and others, *Tracking Global Social Protection Responses to Inflation*, Social Protection and Jobs Discussion Paper, No. 2305 (Washington, D.C., World Bank, 2023).

Диаграмма I
Фактический охват социальной защитой, глобальные оценки, с разбивкой по полу и уровню дохода, изменения за период с 2015 по 2023 год

Источник: Основано на публикациях International Labour Organization, *World Social Protection Report 2024–26: Universal Social Protection for Climate Action and a Just Transition* (Geneva, 2024).

Примечание: Под эффективным охватом социальной защиты понимается доля всего населения, получающего накопительные или ненакопительные социальные пособия по крайней мере в одной области или активно участвующего по крайней мере в одной программе социального обеспечения. Глобальные агрегированные показатели и показатели по группам доходов взвешены по группам населения.

18. Страны, затронутые конфликтом, относятся к числу стран с самыми низкими показателями охвата, как, например, 7,5 процента в Афганистане, 12,6 процента в Мали (14 процентов среди мужчин и 10 процентов среди женщин), 6,3 процента в Мьянме и 7 процентов в Йемене¹⁹. Кроме того, проведенный в 2022 году обзор по 122 странам показал, что в странах с наиболее высокими климатическими рисками программами социальной защиты охвачено менее 10 процентов уязвимого населения по сравнению с 78 процентами уязвимого населения в странах с самыми низкими климатическими рисками²⁰.

В. Гендерное неравенство в каждом возрасте

19. Гендерные различия в доступе к социальной защите для конкретных возрастных групп с трудом поддаются выявлению из-за многочисленных проблем, связанных с методами сбора, обработки и хранения данных о социальной

¹⁹ ILO, “SDG indicator 1.3.1: proportion of population covered by social protection floors/systems (%) – annual”, ILOSTAT Explorer. URL: https://rshiny.ilo.org/dataexplorer56/?lang=en&id=SDG_0131_SEX_SOC_RT_A (accessed on 1 May 2024).

²⁰ Ritu Bharadwaj, *Social Protection to Enhance Climate Resilience: What Works Where?* (London, International Institute for Environment and Development, 2022).

защите²¹. Тем не менее последние имеющиеся данные и исследования указывают на сохраняющиеся пробелы и перекосы.

20. Социальная защита детей остается слабой: лишь 28,2 процента детей в мире (в возрасте до 15 лет) получают детские или семейные пособия²². Социальная защита может помочь в устранении таких проявляющихся в детском возрасте гендерных рисков, как низкий уровень охвата школьным образованием и посещаемости школ детьми, ранние и принудительные браки, подростковая беременность или неоплачиваемый уход и домашние обязанности среди девочек, которые, как правило, возрастают во время потрясений и кризисов. Программы социальной защиты могут также обеспечивать регулярный и надежный доход женщинам, ухаживающим за детьми, особенно тем, кто имеет ограниченную поддержку — или вовсе не имеет поддержки — со стороны партнеров-мужчин²³.

21. Только 16,7 процента населения трудоспособного возраста получают денежные пособия, и с 2015 года прогресс в этой области был незначительным. Дезагрегированные по признаку пола данные об эффективном охвате безработных скудны. Хотя показатели юридического охвата несколько выше среди женщин, чем среди мужчин²⁴, практический разрыв между юридическим и реальным охватом, вероятно, будет значительным. Женщины часто сталкиваются с более серьезными препятствиями в получении пособий по безработице из-за более высокой вероятности того, что они будут работать неполный рабочий день и на временной основе, а также с большим числом перерывов в трудовой деятельности. Особенно маловероятно то, что молодые женщины, женщины-мигранты и женщины, занятые индивидуальной трудовой деятельностью в сельском хозяйстве и на цифровых платформах, получают доступ к пособиям по безработице в случае потери работы или источников дохода.

22. Охват также недостаточен в отношении связанных с уходом рисков и факторов уязвимости. Во всем мире в 2023 году пособия по беременности и родам получали лишь 36,4 процента женщин с новорожденными детьми. Значительные различия в охвате регионов колебались от 94,4 процента в Австралии и Новой Зеландии до всего лишь 5,9 процента в странах Африки к югу от Сахары²⁵. Даже в тех случаях, когда женщины получают отпуск по беременности и родам, отсутствие доступных и качественных услуг по уходу за детьми может поставить под угрозу перспективы трудоустройства. Между окончанием официальных отпусков по уходу за ребенком и началом бесплатного всеобщего дошкольного образования и ухода за детьми в раннем возрасте или обязательного начального школьного обучения сохраняется разрыв в 4,2 года²⁶. В промежуточный

²¹ Maja Gavrilovic and Tia Palermo, “Mapping of gender and social protection data”, final report commissioned as part of the SPIAC-B Gender Working Group gender data work stream, 18 October 2023.

²² Разбивка по признаку пола для обеспечения эффективного охвата пособиями на детей и семейными пособиями имеется лишь в ограниченном числе стран. См. ILO, *World Social Protection Report 2024–26*.

²³ UN-Women, *Progress of the World's Women 2019–2020: Families in a Changing World* (New York, 2019).

²⁴ Оценки МОТ на основе публикации ILO, *World Social Protection Report 2024–26*. Более высокие показатели юридического охвата женщин можно отчасти объяснить тем, что женщины, учитываемые в составе рабочей силы, с большей вероятностью, чем мужчины, будут работать в секторах и профессиях, предусматривающих юридический охват на случай безработицы, например в государственном секторе.

²⁵ Ibid.

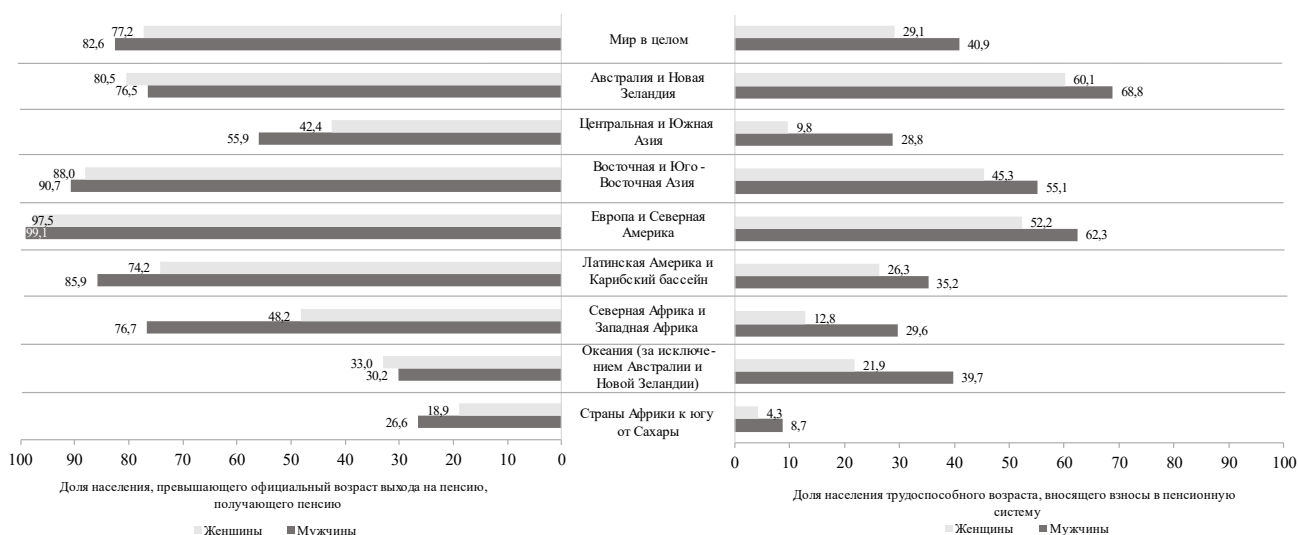
²⁶ ILO, “The benefits of investing in transformative childcare policy packages towards gender equality and social justice”, October 2023.

период уход за детьми покрывается неоплачиваемой работой по уходу или рыночными услугами, которые слишком дороги для многих семей.

23. В пожилом возрасте пенсию по старости получают 77,2 процента женщин, достигших установленного законом возраста выхода на пенсию, по сравнению с 82,6 процента мужчин — с существенными различиями по регионам (см. диаграмму II). Поскольку женщины реже, чем мужчины, делают регулярные взносы в пенсионный план в течение их трудового возраста, они реже, чем мужчины, получают накопительные пенсионные пособия, которые, как правило, являются более щедрыми, чем ненакопительные пособия или социальные пенсии, финансируемые за счет общего налогообложения²⁷. Даже в тех странах, где женщины пользуются относительно широким доступом, размеры пособий могут составлять лишь долю от пособий, получаемых мужчинами. В отдельных странах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) размер пенсионных выплат женщинам в возрасте 65 лет и старше был в среднем на 26 процентов ниже, чем у мужчин²⁸.

Диаграмма II

Женщины и мужчины, охваченные системой пенсионного обеспечения по старости, с разбивкой по полу и регионам, 2023 год

Источник: Анализ, проведенный Структурой «ООН-женщины» на основе публикации ILO, *World Social Protection Report 2024–26*.

Примечание: Глобальные и региональные совокупные показатели взвешиваются по численности трудоспособного населения в возрасте 15 лет и старше в отношении активных участников и по численности населения в возрасте 65 лет и старше в отношении получателей помощи.

24. В течение всей жизни существует риск ухудшения здоровья, который неизбежно будет расти в условиях каскадных кризисов, включая изменение климата. Хотя в период с 2000 по 2021 год доля населения, не охваченного основными медицинскими услугами, сократилась на 15 процентных пунктов, с 2015 года не произошло никаких улучшений²⁹. Население, сталкивающееся с

²⁷ ILO, *World Social Protection Report 2024–26*.

²⁸ Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD), *Towards Improved Retirement Savings Outcomes for Women* (Paris, 2021).

²⁹ World Health Organization and World Bank, *Tracking Universal Health Coverage: 2023 Global Monitoring Report* (Geneva, 2023).

катастрофическими расходами на здравоохранение, покрываемыми из собственных средств, резко возросло — с 588 миллионов человек в 2000 году до 1,04 миллиарда в 2019 году³⁰. Женщины, как правило, в большей степени страдают от денежных выплат из собственных средств в связи с гендерными потребностями в области здравоохранения, такими как услуги по охране сексуального и репродуктивного здоровья. Кроме того, у них часто отмечаются более высокие показатели некоторых хронических заболеваний и психических расстройств, которые недостаточно покрываются пакетами основного медицинского обслуживания³¹. В разных странах дискриминация и насилие в отношении ЛГБТИК+ серьезно ограничивают доступ к надлежащему и достойному медицинскому обслуживанию (см. A/74/181).

III. Всеобъемлющие, учитывающие гендерную проблематику системы социальной защиты могут создаваться постепенно

A. Введение

25. Разработка всеобъемлющих, учитывающих гендерные факторы систем социальной защиты предполагает устранение гендерного разрыва в охвате, адекватность и всесторонность. Такой разрыв является результатом неравенства, которое затрагивает женщин на протяжении всей их жизни. Например, в течение своих трудоспособных лет женщины в меньшей степени участвуют на рынке труда, получают более низкую заработную плату и чаще, чем мужчины, прерывают свою карьеру для ухода за иждивенцами. Во многих странах женщины также перепредставлены на неформальных, нестандартных и низкооплачиваемых работах. Это означает, что они зачастую вносят меньше (и реже) взносов в систему социального обеспечения, чем мужчины.

26. Разные системы социальной защиты в различной степени отдают предпочтение моделям жизни и занятости мужчин, а это свидетельствует о том, что разработка политики имеет важное значение и может использоваться для устранения неравенства, а не просто для его воспроизводства. В нижеследующих разделах рассматриваются два важнейших политических рычага, которые были высвечены пандемией COVID-19 и которые предполагают охват женщин, занятых в неформальном секторе, и повышение качества ухода в качестве одной из основ социальной защиты.

B. Охват социальной защитой женщин, занятых в неформальном секторе

27. Пандемия COVID-19 выявила неадекватность подходов к созданию сетей социальной защиты с узкой направленностью и жестко контролируемыми условиями. Многие страны пытались охватить неформальных работников, то есть группу, включающую большое число женщин, которые не считаются «достаточно бедными», чтобы претендовать на ненакопительную социальную помощь, но которые не получают достаточного дохода для внесения регулярных взносов на социальное страхование.

---

³⁰ Ibid.

³¹ UN-Women, *Progress of the World's Women 2015-2016: Transforming Economies, Realizing Rights* (New York, 2015).

28. Во всем мире большинство трудящихся — 58,2 процента — заняты в неформальной экономике, причем особенно высок уровень неформального сектора в странах с низким уровнем дохода, где 92 процента женщин и 87 процентов мужчин заняты в неформальном секторе³².

29. Женщины, занятые в неформальном секторе, сталкивались с более резким снижением показателей занятости в зависимости от продолжительности рабочего дня и заработка, чем мужчины, и более медленными темпами оправлялись от такого снижения, причем эта тенденция была еще более ярко выражена среди работниц, выполняющих неоплачиваемые обязанности по уходу³³.

30. Усилия по охвату работников неформального сектора в период пандемии в основном заключались в увеличении объема денежных трансфертов, не связанных с выплатой взносов, иногда со специальными положениями для женщин в неформальном секторе экономики³⁴. Однако эти меры, как правило, были непродолжительными. Для улучшения положения в долгосрочной перспективе необходимы решения, учитывающие неоднородный характер неформальной занятости³⁵ и способные устранять препятствия, с которыми регулярно сталкиваются женщины, занятые в неформальном секторе. Одно из важных различий касается неформальных наемных работников, которых можно легче интегрировать в системы социального страхования посредством расширения и обеспечения соблюдения существующих положений, и самозанятых работников, которые нуждаются в более широкой адаптации. Во всем мире самозанятость является доминирующей формой занятости среди женщин в неформальном секторе экономики: 39,2 процента женщин работают в качестве самозанятых и 27,7 процента — в качестве содействующих членов семьи³⁶.

31. К числу наиболее распространенных препятствий для женщин, работающих в неформальном секторе, по-прежнему относятся пробелы в правовом обеспечении, неадекватное осуществление законов и ограниченные возможности участия. Действенные механизмы, позволяющие женщинам, работающим в неформальном секторе, и их организациям участвовать в разработке и осуществлении политики, повысили бы вероятность нахождения решений, отвечающих их потребностям. Такие механизмы способствовали бы также укреплению доверия к государственным учреждениям, особенно в тех случаях, когда эти работники сталкивались с тем, что государство является скорее карательным и репрессивным, чем обеспечивающим защиту и создание благоприятных условий³⁷.

32. Женщины, занятые в неформальном секторе самостоятельной занятости, сталкиваются с исторически сложившейся «двойной изоляцией» в системах социального обеспечения, которые строились на потребностях и возможностях трудящихся (как правило, мужчин), занятых в формальном секторе наемного труда³⁸. Тем не менее ряд стран пересмотрели свои законы, с тем чтобы они в большей степени охватывали самозанятых работников, включая тех, кто

³² ILO, *Women and Men in the Informal Economy: A Statistical Update* (Geneva, 2023).

³³ Ana Carolina Ogando, Michael Rogan and Rachel Moussié, “The triple crisis: impact of COVID-19 on informal workers’ care responsibilities, paid work and earnings”, COVID-19 Crisis and the Informal Economy Policy Insights, No. 3 (Women in Informal Employment: Globalizing and Organizing, 2021).

³⁴ UN-Women and UNDP, *Government Responses to COVID-19*.

³⁵ ILO, “Extending social security to self-employed workers: lessons from international experience”, Social Protection Spotlight, March 2021.

³⁶ ILO, *Women and Men in the Informal Economy*.

³⁷ Laura Alfery, Marta Chen and Sophie Plageron, eds., *Social Contracts and Informal Workers in the Global South* (Cheltenham, Edward Elgar Publishing, 2022).

³⁸ Shea McClanahan and others, *Inclusive Social Insurance Exploring Real Solutions to Reach the Self-Employed* (forthcoming).

работает в неформальном секторе. Несмотря на значительный прогресс, достигнутый в последние годы, также сохраняются правовые пробелы среди домашних работников — одной из наиболее феминизированных категорий неформальной занятости³⁹.

33. Однако даже в тех странах, которые де-юре распространили сферу охвата на самозанятых и домашних работников, изоляция де-факто сохраняется из-за недостатков в практической реализации и финансовых и административных барьеров. Низкие и неустойчивые доходы могут затруднять для неформальных работников внесение регулярных взносов в программы социального страхования⁴⁰, и это особенно касается женщин, которые, как правило, зарабатывают меньше, чем мужчины, или, в случае содействующих членов семьи, вообще ничего не зарабатывают. Самозанятые работники сталкиваются с «двойной проблемой взноса», поскольку у них нет работодателя, который мог бы выплачивать свою долю. Ограничительные критерии отбора, такие, как пороговые уровни минимального дохода, могут ограничивать доступ домашних работников.

34. Солидарное финансирование может помочь преодолеть эти препятствия. Альтернативные варианты включают снижение или отмену требований в отношении взносов, основанных на длительности рабочего времени, продолжительности работы или зарплате; предоставление полных или частичных субсидий для выплаты страховых взносов; и предоставление дополнительных пособий тем, кто накапливает меньше взносов из-за более низких доходов или более частых перерывов в работе.

35. Еще одним вариантом обеспечения базовой защиты является внедрение или укрепление ненакопительных систем, которые доступны для работников неформального сектора и могут быть легко масштабированы или расширены в случае необходимости. Для таких сценариев лучше подходят не предусматривающие взносов программы с широким охватом и программы, основанные на учете материального положения, с более высокими пороговыми уровнями. В большинстве стран прогресс на пути к всеобщему охвату, приносящему пользу женщинам в различных видах неформальной занятости, легче всего достигнуть путем сочетания накопительных и ненакопительных систем.

С. Закрепление ухода как сквозного элемента систем социальной защиты

36. Во всем мире женщины выполняют почти в три раза больше неоплачиваемой работы по уходу и домашней работы, чем мужчины⁴¹. Эта работа поддерживает семьи и экономику и вносит существенный вклад в системы социальной защиты: денежные переводы, осуществляемые на определенных условиях, зависят от неоплачиваемой работы, которая идет на обеспечение здоровья, питания и воспитания детей, дабы стимулировать их воздействие на формирование «человеческого капитала»; пенсионные системы опираются на семьи, воспитывающие следующее поколение вкладчиков для обеспечения их устойчивости; и миллионы неоплачиваемых или низкооплачиваемых общинных медицинских работников вносят вклад в обеспечение того, чтобы всеобщее медицинское обслуживание стало реальностью на местах. Однако без надлежащей поддержки

³⁹ ILO, *Making the Right to Social Security a Reality for Domestic Workers: A Global Review of Policy Trends, Statistics and Extension Strategies* (Geneva, 2022).

⁴⁰ ILO, “Extending social security to self-employed workers”.

⁴¹ UN-Women and United Nations, *Progress on the Sustainable Development Goals*.

эта работа влечет за собой огромные расходы для тех, кто ее выполняет. Там, где работа по уходу оплачивается, она, как правило, недооценивается. Гендерный разрыв в охвате социальной защитой и в ее адекватности отчасти является результатом такой динамики.

37. Спрос на неоплачиваемую работу по уходу и домашнюю работу является наиболее высоким для женщин в трудоспособном возрасте, но создает гендерные риски и факторы уязвимости на каждом этапе жизни. Этот спрос, оставленный без внимания, препятствует осуществлению прав на образование, достойную работу, социальное обеспечение, здравоохранение и благосостояние, среди прочих, и подвергает женщин опасности отсутствия гарантированного дохода и опасности нищеты (см. A/68/293). В то же время неадекватные государственные меры по уходу за детьми, престарелыми и людьми с инвалидностью или с хроническими заболеваниями ведут к повышению уязвимости этих демографических групп. Системы социальной защиты должны более эффективно реагировать на связанные с уходом факторы уязвимости, которые будут усиливаться в контексте старения населения и изменения климата.

38. Одним из основных компонентов систем социальной защиты должны стать комплексные системы ухода, обеспечивающие сочетание социальных выплат, услуг по уходу и вспомогательных услуг, а также регулирующие качество услуг по уходу и условия труда оплачиваемых работников по уходу⁴². Достижение этой цели потребует более четкой координации политики в области социальной защиты, государственных услуг и рынка труда (см. разд. V).

39. В то же время существующие системы социальной защиты — как накопительные, так и ненакопительные — могут быть реформированы и адаптированы таким образом, чтобы в течение всей жизни они в большей степени учитывали потребности в уходе. Например, социальная защита, направленная на борьбу с детской нищетой, не должна оговариваться условиями, которые увеличивают нагрузку, требуя, чтобы женщины уделяли больше времени, особенно в свете последних данных о том, что денежные переводы обладают наибольшим потенциалом в плане оказания помощи женщинам в тех случаях, когда эти переводы не ограничиваются условиями⁴³. Также есть возможности для более целенаправленного включения поддержки ухода в разработку схем денежных трансфертов, в том числе путем увязки качественных услуг по уходу за детьми, способных освободить время женщин для других видов деятельности, одновременно улучшая результаты развития ребенка.

40. Что касается взрослых трудоспособного возраста, то системы социальной защиты могут обеспечивать материальную поддержку в течение времени, затрачиваемого на уход за иждивенцами. Например, предоставление льгот в связи с отпуском по беременности и родам всем женщинам может быть обеспечено за счет комбинации накопительных и ненакопительных пособий. Кроме того, отпуск по уходу за ребенком для отца и общий родительский отпуск могут позволить родителям проводить больше времени со своими детьми и стимулировать отцов к выполнению справедливой доли неоплачиваемой работы по уходу⁴⁴. Необходимо также разработать программы общественных работ, с тем чтобы

⁴² Julio Bango, “Care as a fourth pillar of welfare and social protection systems”, подготовленный экспертами документ для совещания группы экспертов по «Мировому обзору по вопросу о роли женщин в развитии» 2024 года, Нью-Йорк, октябрь 2023 года.

⁴³ Amber Peterman and others, *Social Safety Nets, Women’s Economic Achievements and Agency: A Systematic Review and Meta Analysis*, Working Paper, No. 684 (Washington, D.C., Centre for Global Development, 2024).

⁴⁴ Laura Addati, Umberto Cattaneo and Emanuela Pozzan, *Care at Work: Investing in Care Leave and Services for a More Gender Equal World of Work* (Geneva, ILO, 2022).

обеспечить участие женщин (и мужчин), выполняющих обязанности по уходу, и предотвратить передачу таких обязанностей другим членам семьи, например дочерям. Обеспечение ухода за детьми на местах является одним из важнейших компонентов.

41. Что касается пожилых людей, то большинство пенсионных систем предусматривают определенное наказание для лиц, которые сделали перерыв в оплачиваемой трудовой деятельности для ухода за другими. Некоторые страны ввели компенсационные механизмы, включая пенсионные кредиты и расширенные минимальные пенсионные гарантии⁴⁵. Для тех, кто провел большую часть своей жизни за пределами формального рынка труда, ухаживая за другими, ненакопительные пенсии могут иметь большое значение для обеспечения минимального дохода в старости. С точки зрения ухода улучшения в плане пенсионного охвата и адекватности пенсий должны идти рука об руку с доступом к недорогому здравоохранению и долгосрочному уходу. Это особенно важно для пожилых женщин, которые, как правило, живут дольше мужчин и обеспечивают основную часть неоплачиваемого ухода за пожилыми супругами. Кроме того, женщины, как правило, имеют слабое здоровье или инвалидность на протяжении более длительных периодов своей жизни, особенно на склоне лет.

IV. Необходимо сделать больше для того, чтобы социальная защита отвечала потребностям женщин и девочек в условиях острых и затяжных кризисов

A. Введение

42. Пандемия COVID-19 стала напоминанием о том, что для преодоления крупномасштабных потрясений будут все чаще требоваться системы социальной защиты. Кризисы и конфликты усугубляют гендерное неравенство и создают особые риски для женщин и девочек, такие, как повышенная подверженность различным формам насилия, включая более высокие показатели ранних и детских браков после бедствий; утрата средств к существованию и возросшая необходимость для женщин браться за работу по уходу; увеличение числа девочек, бросающих школу; и рост рисков для здоровья, включая нарушения их сексуального и репродуктивного здоровья и прав, а также уменьшение доступа к основным услугам⁴⁶.

43. По мере того как чрезвычайные ситуации и потрясения становятся все более частыми, все более необходимым представляется более широкое взаимодействие между субъектами, занимающимися вопросами социальной защиты, и гуманитарными организациями⁴⁷. Необходимость такого взаимодействия создает дополнительные проблемы отчасти потому, что гуманитарный сектор медлит с рассмотрением вопросов гендерного равенства⁴⁸. Страны, которые в наибольшей степени страдают от повторяющихся потрясений, по-прежнему далеки от

⁴⁵ Camila Arza, "The gender dimensions of pension systems: policies and constraints for the protection of older women", UN-Women Discussion Paper Series, No. 1 (New York, UN-Women, 2015).

⁴⁶ Paola Perezniето and Rebecca Holmes, "Gender-transformative social protection in crisis contexts: guidance note", October 2023.

⁴⁷ Rachel Sabates-Wheeler and others, "Strengthening responses at the nexus of social protection, humanitarian aid and climate shocks in protracted crises: BASIC research framing paper", BASIC Research Working Paper, No. 1 (Brighton, Institute of Development Studies, 2022).

⁴⁸ Megan Daigle, "Gender, power and principles in humanitarian action", HPG report, March 2022.

создания полноценных систем социальной защиты, и у них остается лишь небольшой выбор — полагаться на краткосрочные, ориентированные на борьбу с нищетой и зачастую определяемые донорами программы социальной помощи в случае возникновения кризиса. На практике социальная защита и гуманитарная помощь уже пересекаются на последовательной основе, определяемой существующим национальным потенциалом и присутствием международных субъектов и доноров на местах, что служит отправной точкой для дальнейшего взаимодействия⁴⁹. Примеры из различных затронутых кризисом ситуаций варьируются от включения элементов, реагирующих на потрясения, в регулярные стратегии и программы социальной защиты до гуманитарных организаций, работающих с местными органами власти или организациями гражданского общества в ситуациях, когда национальные органы власти неэффективны или отсутствуют.

44. В таких сложных, непредсказуемых условиях политика и программы социальной защиты должны быть гибкими и адаптируемыми, а также должны учитывать потребности и права женщин и девочек; они должны не только защищать женщин и девочек от непосредственных последствий потрясений и кризисов, но и укреплять их долгосрочную устойчивость. В то же время гендерной динамике уделяется мало внимания в ходе политических дискуссий по вопросам реагирующей на потрясения и адаптивной социальной защиты.

В. Расширение поддержки в условиях кризисов и конфликтов

45. Обеспечение социальной защиты для удовлетворения прав и потребностей женщин и девочек в условиях крайней нищеты, голода, перемещения населения и других системных потрясений в условиях конфликтов связано с огромными проблемами. Предоставление социальной защиты зависит от инфраструктуры и услуг, которые могут быть разрушены. Непосредственные поставщики могут сталкиваться с серьезными и даже опасными для жизни рисками, особенно в тех случаях, когда столкновения продолжаются⁵⁰.

46. Данные о воздействии гуманитарной помощи, особенно денежных трансфертов, на гендерные показатели свидетельствуют о том, что результаты неоднозначны. К числу различных влиятельных факторов относятся положение женщин в семьях и домохозяйствах, объем и продолжительность помощи, порядок ее предоставления и дополнительные мероприятия⁵¹. Хотя женщины все чаще получают денежную помощь в условиях конфликтов и в гуманитарных ситуациях, по-прежнему широко распространены случаи отчуждения⁵². Простые денежные переводы могут мало что сделать для устранения основных причин уязвимости женщин или для устранения дополнительных рисков, с которыми они сталкиваются. Более комплексные пакеты мер, увязывающие чрезвычайную социальную помощь с доступом к другим соответствующим услугам, таким, как здравоохранение, доступ к правосудию, предупреждение гендерного насилия

⁴⁹ Rachel Slater, “Researching capacities to sustain social protection in protracted crises. Part 1: the capacity cube”, BASIC Research Research Briefing, No. 1, (Brighton, Institute of Development Studies, 2024).

⁵⁰ Sabates-Wheeler and others, “Strengthening responses at the nexus of social protection”.

⁵¹ Claire A. Simon, “The effect of cash-based interventions on gender outcomes in development and humanitarian settings”, UN-Women Discussion Paper Series, No. 31 (New York, UN-Women, 2019).

⁵² Jeremy Lind, Rachel Sabates-Wheeler and Carolina Szyp, “Cash and livelihoods in contexts of conflict and fragility: implications for social assistance programming”, BASIC Research Working Paper, No. 8 (Brighton, Institute of Development Studies, 2022).

или защита от него, имеют больше возможностей для повышения жизнестойкости и инициативного устранения причин уязвимости (см. разд. V)⁵³.

47. Тщательное рассмотрение других программных аспектов, таких, как выбор конкретных вариантов, перевод прав на социальное обеспечение и механизмы подотчетности, имеет решающее значение для реагирования на конфликты и их гендерные последствия⁵⁴. Вовлечение женских групп в процесс принятия решений относительно разработки и осуществления может повысить оперативность и адаптируемость социальной помощи в ситуациях, когда условия зачастую являются нестабильными и непредсказуемыми⁵⁵. Например, женщины могут отдавать предпочтение переводам в натуральной, а не в денежной форме в тех случаях, когда конфликт сказывается на мобильности и на банковской инфраструктуре или когда получение денежных средств может подвергать их насилию или вымогательству со стороны преступных или вооруженных групп.

48. В условиях конфликта, перемещения населения и в постконфликтный период особое внимание необходимо уделять недопущению создания параллельных систем, оторванных от существующих национальных систем, даже тогда, когда существующие системы являются слабыми или недостаточно обеспечены ресурсами. Донорам и гуманитарным субъектам следует вместе с местными заинтересованными сторонами закладывать основы для постконфликтных систем социальной защиты, которые идут на пользу женщинам и осуществляются под национальным руководством, в том числе путем поддержки инфраструктуры социальной защиты, поощрения национальной ответственности и увязки прав различных социальных групп.

49. Хотя данные о том, как социальная защита может способствовать миростроительству, ограничены, внешние субъекты могут играть важную роль в содействии участию сторонников гендерного равенства и женских организаций в разработке политики и программ, учитывающих гендерную проблематику, в период постконфликтного восстановления. В более широком плане поддержка универсальных программ в интересах людей во всем обществе могла бы укреплять социальную сплоченность и помогать в восстановлении социальной структуры⁵⁶.

С. Увязка с деятельностью в области климата

50. Социальная защита является важной частью усилий по преодолению климатического кризиса одновременно с обеспечением гендерного равенства⁵⁷. Хорошо продуманные, учитывающие гендерную проблематику стратегии и программы могут смягчить последствия непосредственной нехватки доходов, связанные с климатическими потрясениями, и защитить женщин и девочек после стихийных бедствий; уменьшить лежащие в основе этого гендерные риски и факторы уязвимости; содействовать более устойчивым к изменению климата

⁵³ Perezniето and Holmes, “Gender-transformative social protection in crisis contexts”.

⁵⁴ Rachel Slater, “Sustaining existing social protection programmes during crises: what do we know? How can we know more?”, BASIC Research Working Paper, No. 14 (Brighton, Institute of Development Studies, 2022).

⁵⁵ International Committee of the Red Cross (ICRC), *Cash Transfer Programming in Armed Conflict: The ICRC’s Experience* (Geneva, 2020).

⁵⁶ Gabriele Koehler, “Effects of social protection on social inclusion, social cohesion and nation building”, in *Handbook on Social Protection Systems*, Esther Schüring and Markus Loewe, eds. (Cheltenham, Edward Elgar Publishing, 2021).

⁵⁷ Laura Turquet and others, *Feminist Climate Justice: A Framework for Action* (New York, UN-Women, 2023).

источникам средств к существованию; и внести вклад в справедливый с гендерной точки зрения переход путем создания достойных рабочих мест для женщин в «зеленой» экономике, в цифровой экономике и в экономике ухода (см. разд. V).

51. Регулярная социальная помощь может обеспечить женщинам гарантированный доход во время чрезвычайных ситуаций, связанных с изменением климата, позволить им удовлетворять свои основные потребности и повысить их способность экономить деньги в ожидании потрясений. Это очевидно даже в тех случаях, когда трансферты прямо не учитывают климатические риски при их разработке⁵⁸. Некоторые страны включили в обычные программы социальной помощи механизмы упреждающей адаптации, которые автоматически начинают действовать до возникновения экстремальных погодных явлений. Такие системы раннего предупреждения, если они надлежащим образом увязаны с национальными системами социальной защиты, учитывающими гендерную проблематику, могут помочь повысить жизнестойкость женщин до наступления потрясений. Эффективные упреждающие меры включают целевое финансирование на случай непредвиденных обстоятельств, предварительную регистрацию подверженных риску домохозяйств-бенефициаров и создание различных механизмов предоставления услуг.

52. Меньше известно о роли других инструментов социальной защиты, таких, как социальное страхование, в содействии предупреждению и обеспечению готовности. Растет интерес к увязке социальной защиты со страхованием урожая и скота с учетом погодных условий⁵⁹, однако по-прежнему сохраняется обеспокоенность относительно доступности и жизнеспособности для бедных и маргинализированных групп, а также относительно отсутствия гендерной направленности.

53. В условиях низкого охвата поддерживаемых государством систем социального страхования общинные системы, такие, как системы медицинского страхования или страхования на случай экстремальных температур, могут помочь защитить работников неформального сектора и мелких фермеров, среди которых много женщин. Эти схемы опираются на общинные объединенные фонды или мелкие финансовые учреждения для сведения к минимуму издержек, связанных с опасными климатическими явлениями, и повышения уровня адаптации. Несмотря на присущие общинным системам ограничения, обусловленные их узконаправленным объединением рисков, тесное сотрудничество с организациями трудящихся женщин может способствовать устранению барьеров, препятствующих доступу, и более широкому удовлетворению потребностей женщин.

54. Высказывается все больше надежд на то, что социальная защита должна смягчить последствия эрозии источников средств к существованию в более долгосрочной перспективе, однако имеются лишь ограниченные данные о том, как это может сработать. Широкий спектр моделей «наличные плюс» или «активы плюс» сочетает в себе передачу наличных средств, скота или активов с подготовкой по вопросам приносящей доход деятельности и доступом к технологии в целях содействия диверсификации источников средств к существованию, повышению устойчивости к изменению климата и адаптации.

55. Другой подход, который может сыграть определенную роль в переходе к «зеленой» экономике, включает программы общественных работ по созданию

⁵⁸ Martina Ulrichs, Rachel Slater and Cecilia Costella, “Building resilience to climate risks through social protection: from individualized models to systemic transformation”, *Disasters*, vol. 43, No. S3 (April 2019).

⁵⁹ United Nations Children’s Fund (UNICEF) Innocenti, “How gender-responsive age-sensitive social protection is related to the climate crisis: a summary of the evidence”, June 2023.

общинных активов и инфраструктуры. В качестве примеров можно привести строительство колодцев, которые способствуют сохранению водных ресурсов и которые также могут облегчить доступ женщин к воде и основным услугам, а также осуществление «зеленых» программ «деньги за труд», которые способствуют принятию мер по смягчению последствий изменения климата и адаптации к ним⁶⁰. Установление квот для участия женщин, обеспечение равной оплаты труда и надлежащих условий труда для всех участников, а также создание яслей для детей на местах являются важнейшими элементами таких программ с гендерной точки зрения. Не менее важным является тщательное рассмотрение вопроса о том, приводят ли «зеленые» обусловленности к увеличению затрат времени и рабочей силы для бедных женщин, которые стремятся получить доступ к небольшим денежным суммам для обеспечения способности к адаптации⁶¹.

V. Преобразования требуют комплексных подходов на уровне программ и политики

A. Введение

56. Комплексные подходы к социальной защите выходят за рамки того, что может достичь одна только социальная защита. Они признают и поддерживают ту многообразную роль, которую женщины играют в обществе — в качестве граждан, трудящихся и/или лиц, обеспечивающих уход, — и предоставляют им услуги для реализации их прав дома, на работе и в общественной жизни. Приводя системы, политику и программы социальной защиты в соответствие с государственными службами и политикой в области занятости и другими стратегиями, комплексные подходы помогают избегать ненужных компромиссов, содействуют синергизму и повышают отдачу. Они направлены на устранение не только последствий уязвимости, но и лежащих в ее основе факторов, включая сохраняющееся неравенство в области оплачиваемого труда и неоплачиваемого ухода, гендерное насилие и дискриминационные социальные нормы, которые ограничивают потенциал и возможности женщин, девочек и гендерно вариативных людей.

57. Для применения комплексных подходов на практике необходима эффективная координация между секторами, заинтересованными сторонами и органами управления различного уровня. Такая координация особенно важна в сложных кризисных ситуациях, когда помощь оказывают многочисленные государственные и негосударственные субъекты, однако зачастую они работают по-разному и имеют различные интересы. Страны, создающие координационные механизмы для объединения усилий различных субъектов в интересах достижения общих целей, имеют больше возможностей для удовлетворения многоплановых потребностей женщин.

58. Управление возможностями и рисками, связанными с более широкими структурными изменениями, также требует комплексных и хорошо скоординированных подходов. Технология и процессы «зеленого» перехода привносят динамизм и неопределенность в мир труда. Старые рабочие места исчезают, в то время как новые имеют неодинаковое качество и требуют новых навыков.

⁶⁰ Ibid.

⁶¹ Mario Györi, Katharina Diekmann and Elena Kühne, “The importance of social protection for climate change mitigation in LMICS: success stories and opportunities for the future”, February 2021.

Демографические тенденции создают такие проблемы, как высокий уровень безработицы среди молодежи, миграционное давление и нагрузка на системы социального обеспечения и механизмы ухода. Комплексные подходы, сочетающие социальную защиту с активной политикой на рынке труда и поддержкой лиц, обеспечивающих уход, могут помочь женщинам воспользоваться новыми возможностями и преодолеть все более сложные и в значительной мере гендерно дифференцированные переходы к трудовой жизни⁶².

59. Однако слишком часто политика в области социальной защиты и другие стратегии остаются изолированными, упуская возможности для коренных преобразований или, что еще хуже, вызывая непреднамеренные негативные последствия. Денежные трансферты, например, могут поддерживать женщин в качестве лиц, обеспечивающих уход, позволяя им приобретать предметы первой необходимости для выживания домохозяйств, но не могут позволить им занять более прочные позиции на рынке труда⁶³. И наоборот, активная политика на рынке труда, направленная на поощрение участия женщин в оплачиваемом труде, зачастую не обеспечивает поддержки неоплачиваемого труда по уходу и домашнего труда, оставляя женщин в ситуации, когда они вынуждены совмещать экономическое благосостояние и уход за своими семьями⁶⁴.

60. Лишь в очень немногих существующих программах социальной защиты активно учитываются способность женщин к действиям и расширение их прав и возможностей. Например, обусловленные денежные переводы могут стимулировать спрос на государственные услуги, однако эти услуги могут быть труднодоступными и низкокачественными без параллельных инвестиций, необходимых для их улучшения⁶⁵. Такие сценарии могут подтолкнуть женщин и девочек к использованию услуг плохого качества в ущерб их достоинству, здоровью и благополучию. Кроме того, женщины и девочки могут затрачивать много времени на «ходьбу и ожидание» для того, чтобы добраться до медицинских учреждений или учебных заведений, особенно в сельских и изолированных районах, где доступ к общественному транспорту и элементарной социальной инфраструктуре может быть ограниченным⁶⁶.

61. Применение комплексных подходов требует того, чтобы директивные органы различных секторов использовали процессы, основанные на более целостной политике по принципу «снизу вверх»⁶⁷. Национальные стратегии социальной защиты служат отправной точкой для горизонтальной координации и могут координироваться с другими национальными планами, такими, как планы,

⁶² Ghada Barsoum, “Integrated approaches to social protection, care and employment”, подготовленный экспертами документ для совещания группы экспертов по «Мировому обзору по вопросу о роли женщин в развитии» 2024 года, Нью-Йорк, октябрь 2023 года.

⁶³ Maxine Molyneux, *Change and Continuity in Social Protection in Latin America: Mothers at the Service of the State?*, Gender and Development Programme Paper, No. 1. (Geneva, United Nations Research Institute for Social Development (UNRISD), 2007).

⁶⁴ Deepta Chopra, *Balancing Paid Work and Unpaid Care Work to Achieve Women’s Economic Empowerment*, IDS Policy Briefing, No. 83 (Brighton, Institute of Development Studies, 2015).

⁶⁵ Maxine Molyneux, Nicola Jones and Fiona Samuels, “Can cash transfer programmes have ‘transformative’ effects?”, *The Journal of Development Studies*, vol. 52, No. 8 (2016).

⁶⁶ Tara Patricia Cookson, *Unjust Conditions: Women’s Work and the Hidden Costs of Cash Transfer Programmes* (Oakland, University of California Press, 2018).

⁶⁷ Flaubert Mbiekop and Nnenna Okoli, “Gender, unpaid care and social protection: policy priorities for West and Central Africa”, подготовленный экспертами документ для совещания группы экспертов по «Мировому обзору по вопросу о роли женщин в развитии» 2024 года, Нью-Йорк, октябрь 2023 года.

направленные на прекращение насилия в отношении женщин⁶⁸. В поддержку осуществления программ межсекторальные комиссии могут обеспечивать связь между различными заинтересованными сторонами, включая правительственные министерства, организации гражданского общества, профсоюзы и непосредственных исполнителей работ. Особенно важными в ходе недавних кризисов оказались подходы на основе сотрудничества, предусматривающие участие женских, рабочих и общинных организаций в оказании чрезвычайной помощи⁶⁹.

62. Интеграцию можно стимулировать на различных уровнях, в течение длительного времени и с различной степенью устремленности. В нижеследующих разделах рассматриваются комплексные и скоординированные подходы на уровне как программ, так и политики.

В. «Наличные плюс»: интеграция и координация на уровне программ

63. Программные подходы могут добавлять дополнительные элементы в существующие схемы, такие, как программы денежных трансфертов, в качестве отправной точки для содействия расширению возможностей и средств к существованию. На глобальном уровне наблюдается заметный рост интереса к программам денежных трансфертов, которые оказывают большое позитивное воздействие на женщин и девочек, включая увеличение числа учащихся и посещаемости школ; увеличение сбережений женщин и расширение их доступа к производственным активам; более широкое использование медицинских услуг и улучшение состояния психического и материнского здоровья; а также более справедливое принятие решений внутри домохозяйств и имущественная самостоятельность⁷⁰. Поскольку нищета является фактором риска в плане многочисленных видов гендерного насилия на протяжении всей жизни, включая насилие со стороны интимного партнера и детские браки, существуют также возможности для социальной защиты в целях уменьшения этих рисков.

64. Позитивное воздействие варьируется в зависимости от уровня, сроков, предсказуемости и частоты денежных переводов. Результаты деятельности по обеспечению гендерного равенства, как правило, оказываются более значительными в тех случаях, когда они непосредственно связаны с программными целями, выходящими за рамки чисто женских задач, а также когда денежные средства предоставляются без каких-либо условий и связаны с мощной сетью вспомогательных услуг⁷¹. Подходы, основанные на прохождении курсов обучения, и подходы по принципу «наличные плюс» направлены на содействие более тесной координации и взаимодополняемости с другими мероприятиями, в том числе посредством увязки с такими услугами, как здравоохранение и уход за детьми; сетями личной поддержки, такими как сберегательные группы; дополнительными выплатами натурой, такими как передача активов или вложения в сельскохозяйственное производство; профессиональной подготовкой и обучением

⁶⁸ Tara Patricia Cookson, Lorena Fuentes and Jennifer Bitterly, “Addressing violence against women through social protection: a review of the evidence”, UN-Women Policy Brief, No. 26 (New York, UN-Women, 2023).

⁶⁹ UN-Women, *Beyond COVID-19: A Feminist Plan for Sustainability and Social Justice* (New York, 2021).

⁷⁰ Camila Perera and others, “Impact of social protection on gender equality in low- and middle-income countries: a systematic review of reviews”, *Campbell Systematic Reviews*, vol. 18, No. 2 (June 2022).

⁷¹ Ibid.

жизненным навыкам; и коммуникацией в целях изменения социальных и поведенческих моделей.

65. Программы прохождения курсов обучения, которые сочетают передачу активов с краткосрочными денежными переводами для поддержки потребления, доступ к сбережениям, профессиональную подготовку и регулярное наставничество, имеют документально подтвержденные позитивные последствия с точки зрения активов, доходов, сбережений, продовольственной безопасности, здоровья и благосостояния женщин⁷². Данные, касающиеся воздействия программ прохождения курсов обучения на способность женщин к действиям и на расширение прав и возможностей женщин, являются менее точными, однако некоторые исследования свидетельствуют о том, что регулярное и частое наставничество при обучении жизненным навыкам, групповая деятельность с безопасными условиями для создания социального капитала и выполнения функций в рамках общины, равно как и усилия по вовлечению и информированию мужчин и мальчиков обладают значительным потенциалом для достижения более преобразующих результатов.

66. Данные о том, в какой степени программы «наличные плюс» способствуют достижению целей в области гендерного равенства, по-прежнему ограничены, в том числе в силу относительно небольшого числа и недавнего характера программ, использующих подход, специально учитывающий гендерную проблематику⁷³. Появляющиеся данные свидетельствуют о том, что результаты варьируются в зависимости от вида и качества мероприятий, а также от организационного потенциала, технических навыков персонала, финансовых и других ресурсов, своевременности и связей с более широкой экосистемой политики и услуг, которая зачастую является особенно напряженной в условиях чрезвычайных ситуаций и затяжных кризисов. В случаях слабого потенциала в области практического осуществления сложность использования программ «наличные плюс» может привести к неравномерному и неадекватному охвату различных компонентов, что в конечном счете негативно скажется на достижении гендерного равенства⁷⁴.

67. В целом большинство ориентированных на гендерную проблематику мероприятий по принципу «наличные плюс» являются небольшими по масштабам, краткосрочными, плохо продуманными и недостаточно обеспеченными ресурсами⁷⁵. Хотя упор на координацию имеет важное значение, она зачастую остается лишь «легким прикосновением». Например, институционализированные связи со службами по уходу за детьми для лиц, получающих регулярные денежные переводы, по-прежнему редки, и лишь в очень немногих программах «наличные плюс» предусмотрены меры по борьбе с гендерным насилием или направлению в соответствующие службы, хотя пандемия COVID-19 стимулировала некоторые многообещающие инновации⁷⁶. Одним из таких механизмов является подготовка непосредственных исполнителей работ, с тем чтобы они осознавали случаи гендерного насилия и содействовали направлению к основным

⁷² Sonia Laszlo, “The gender transformative potential of graduation programmes”, GrOW Research Working Paper Series, No. 25 (Montreal, Institute for the Study of International Development, 2019).

⁷³ Rebecca Holmes, Hannah Marsden and Lara Quarterman, *Gender-Responsive “Cash Plus” Programming: Lessons from Practice in LMICs* (New York, UNICEF, 2021).

⁷⁴ См. www.unicef.org/innocenti/projects/grassp.

⁷⁵ Ibid.

⁷⁶ Merike Blofield and others “A diagonal and social protection plus approach to meet the challenges of the COVID-19 syndemic: cash transfers and intimate partner violence interventions in Latin America”, *The Lancet: Global Health*, vol. 10, No. 1 (January 2022).

службам⁷⁷. Кроме того, хотя программы «наличные плюс» часто дают полезную информацию и стимулы для использования существующих услуг, таких как услуги в области здравоохранения или ухода за детьми, или для трудоустройства, повышение доступности и качества услуг и создание большего числа и более качественных рабочих мест для женщин требует усилий и инвестиций, выходящих далеко за рамки отдельных программ.

С. Справедливые с гендерной точки зрения переходные процессы: интеграция и координация в целях более широких преобразований

68. Хотя усилия на программном уровне, такие как программы «наличные плюс», имеют важное значение, ликвидация гендерного и другого неравенства требует более масштабных и далеко идущих действий в обществе и в различных странах. Для этого необходимо, чтобы социальная защита осуществлялась параллельно с макроэкономической политикой и политикой в области занятости, которые создают достойные рабочие места и расширяют доступ к качественным государственным услугам в широких масштабах. Координация на политическом уровне является сложной задачей, однако она как никогда необходима для устранения факторов, вызывающих продолжающиеся кризисы.

69. Одной из наиболее неотложных задач в условиях эскалации климатического кризиса, например, является переход стран от таких моделей производства, потребления и распределения, которые ведут к деградации окружающей среды и увековечению неравенства. Такие изменения имеют серьезные последствия с точки зрения количества, качества и секторального распределения занятости. По оценкам Международной организации труда (МОТ), благодаря политическим мерам поддержки переход к низкоуглеродной и циклической экономике может создать к 2030 году около 100 миллионов рабочих мест⁷⁸. В то же время некоторые рабочие места исчезнут, и не все будут в равной степени затронуты.

70. Для обеспечения того, чтобы такой переход был справедливым и инклюзивным, требуется комплексный подход. Макроэкономическая политика должна ориентировать инвестиции не на загрязняющие отрасли и должна создавать новые достойные рабочие места в секторах, которые повышают экологическую устойчивость и человеческий потенциал, включая устойчивое сельское хозяйство, возобновляемые источники энергии, новые технологии, общественный транспорт, здравоохранение, образование и уход. Социальная защита может противодействовать негативным последствиям, обеспечивая материальную помощь перемещенным работникам или компенсируя потенциальное повышение цен, которое в непропорционально большой степени затрагивает женщин в домохозяйствах с более низким уровнем дохода. Благодаря увязке с политикой на рынке труда, такой как программы общественных работ, субсидии на трудоустройство или инициативы в области профессиональной подготовки, социальная защита может также способствовать диверсификации источников средств к существованию и позволять работникам воспользоваться новыми и достойными возможностями в области занятости.

⁷⁷ Cookson, Fuentes and Bitterly, “Addressing violence against women through social protection”.

⁷⁸ ILO, *Achieving a Just Transition towards Environmentally Sustainable Economies and Societies for All* (Geneva, 2023).

71. Нет какого-нибудь одного пути, который вел бы к экологической устойчивости, гендерному равенству и социальной справедливости. Стратегии, определяющие справедливый переход, будут варьироваться в зависимости от страны, контекста и даже секторов. В целях оказания поддержки странам в разработке стратегий справедливого перехода в 2021 году Генеральный секретарь выступил с инициативой «Глобальный акселератор для создания рабочих мест и обеспечения социальной защиты в интересах справедливого перехода»⁷⁹. Она подчеркивает огромные возможности для справедливых преобразований при условии проведения правильной политики в целях поощрения гендерного равенства путем создания достойных рабочих мест для женщин и стимулирования крупномасштабных инвестиций в экономику ухода.

72. Одним из важнейших отправных пунктов могло бы стать сочетание социальной защиты и активной политики на рынке труда, с тем чтобы помочь женщинам и девочкам в полной мере воспользоваться новыми возможностями трудоустройства. Все больше фактов свидетельствуют о том, что оба вида политики являются более эффективными, когда они осуществляются на взаимодополняющей основе в целях устранения многочисленных барьеров, с которыми сталкиваются лица, ищущие работу, особенно женщины, молодежь и инвалиды⁸⁰. Например, материальная поддержка и дополнительные услуги для удовлетворения основных потребностей, такие как транспорт и уход, могут привести к более значимому участию в программах общественных работ и повышения квалификации. В свою очередь такие программы могут дать женщинам всех возрастов возможность получать новые источники средств к существованию и достойную работу, в том числе в таких преимущественно мужских областях, как наука, техника, инженерное дело и математика, где спрос быстро растет.

73. Еще одной важной отправной точкой для перехода к гендерному равенству являются комплексные подходы к уходу. Безотлагательными и давно назревшими являются надлежащие инвестиции в организацию и качество ухода, а также обеспечение достойной оплаты труда, пособий по линии социальной защиты и условий труда работников, занимающихся оплачиваемым уходом. Согласно прогнозам, к 2030 году число потенциальных получателей помощи в плане ухода, включая детей в возрасте до 15 лет и лиц в возрасте старше 60 лет, достигнет 2,3 миллиарда человек⁸¹. В то же время, согласно прогнозам, к 2030 году в мире будет ощущаться нехватка 10 миллионов работников только в секторе здравоохранения, что в первую очередь затронет страны с низким и средним уровнем дохода⁸².

74. Расширение качественных услуг по уходу может стимулировать создание в корне «зеленых» достойных рабочих мест, а также формализацию существующих рабочих мест путем распространения трудовых прав и социальной защиты на домашних работников и общинных работников здравоохранения, работников по уходу за детьми и долгосрочных работников по уходу, удовлетворяя при этом потребности групп населения, зависящих от ухода⁸³. Крупномасштабные инвестиции в политику инклюзивного ухода могут создать около 300 миллионов

⁷⁹ См. www.unglobalaccelerator.org/.

⁸⁰ Antonia Asenjo, “Integrating income, employment support and care in Latin America: a gender perspective”, подготовленный экспертами документ для совещания группы экспертов по «Мировому обзору по вопросу о роли женщин в развитии» 2024 года, Нью-Йорк, октябрь 2023 года.

⁸¹ ILO, *Care Work and Care Jobs for the Future of Decent Work* (Geneva, 2018).

⁸² Mathieu Boniol and others, “The global health workforce stock and distribution in 2020 and 2030: a threat to equity and ‘universal’ health coverage?”, *BMJ Global Health*, vol. 7, No. 6 (2022).

⁸³ Oxfam America, “Caring in a changing climate: centering care work in climate action”, 2022.

рабочих мест во всем мире к 2035 году⁸⁴. Улучшение условий труда и повышение заработной платы, а также улучшение профессиональной подготовки и карьерных возможностей работников по уходу может способствовать преодолению гендерной сегрегации и предотвращению увековечения гендерного неравенства, поскольку уход перейдет из неоплачиваемой сферы труда в семье в оплачиваемую сферу государственных услуг. Все большее число стран выступают инициаторами создания комплексных национальных систем ухода, которые сочетают социальную защиту и занятость с секторальной политикой в поддержку оплачиваемого и неоплачиваемого ухода за различными группами населения в рамках централизованной системы управления, обычно руководствующейся национальной стратегией⁸⁵.

VI. Системы предоставления услуг являются решающим фактором, определяющим доступ женщин к социальной защите и их опыт в этой сфере

A. Введение

75. Надежные системы обеспечения социальной защиты необходимы для охвата населения своевременным, эффективным, инклюзивным и устойчивым образом в соответствии с меняющимися потребностями⁸⁶. Системы предоставления услуг — это те системы, в которых цели разработки инклюзивной политики могут наталкиваться на административные ограничения, особенно в периоды потрясений и кризисов, когда спрос растет в условиях неопределенности и ограниченности ресурсов. Системы предоставления услуг также существуют тогда, когда граждане вступают в прямой контакт с государством. Эти контакты происходят между людьми и все чаще через цифровые интерфейсы и могут восприниматься как поддерживающие и стимулирующие или как небрежные и карательные⁸⁷.

76. Системы предоставления услуг, сказывающиеся на опыте женщин, связанном с их способностью к действиям и достоинством, могут трансформировать или закреплять неравные властные отношения, что влечет за собой последствия на уровне отдельного человека и общества. Негативный опыт может подрывать доверие к государственным институтам, что особенно проблематично, если законность государства и без того является хрупкой⁸⁸. В тех случаях, когда предоставление социальной защиты и государственных услуг считается эффективным и справедливым, это может способствовать заключению всеобъемлющих социальных договоров между государствами и людьми.

⁸⁴ Addati, Cattaneo and Pozzan, *Care at Work*.

⁸⁵ Julio Bango and Patricia Cossani, *Towards the Construction of Comprehensive Care Systems in Latin America and the Caribbean: Elements for its Implementation* (UN-Women and Economic Commission for Latin America and the Caribbean, 2021).

⁸⁶ Valentina Barca and Madhumitha Hebbbar, “Delivering social transfers”, in *Handbook on Social Protection Systems*, Esther Schüring and Markus Loewe, eds. (Cheltenham, Edward Elgar Publishing, 2021).

⁸⁷ Alexandra Barrantes and Tara Cookson, “Leave no one behind: strengthening social protection delivery systems”, справочный документ, подготовленный для «Мирового обзора по вопросу о роли женщин в развитии» 2024 года (UN-Women, New York, forthcoming).

⁸⁸ Rachel Slater and Richard Mallett, “How to support state-building, service delivery and recovery in fragile and conflict-affected situations: lessons from six years of SLRC research”, Synthesis Briefing, No. 2 (London, Secure Livelihoods Research Consortium, 2017).

В. Гендерные барьеры на пути предоставления услуг усугубляют другие формы отчуждения

77. Механизмы предоставления услуг, не учитывающие гендерные потребности и ограничения, неизбежно приводят к возникновению значительных барьеров для доступа женщин и девочек, ставя под угрозу их право на социальную защиту даже тогда, когда льготы предназначаются именно для них⁸⁹. Ограниченный доступ женщин к ресурсам, в том числе к деньгам, земле, времени, информации, цифровым устройствам и сетевой доступности, а также дискриминационные социальные нормы, ограничивающие их мобильность и способность к действиям, переплетаются друг с другом и создают такие барьеры. Например, женщины, как правило, имеют более низкий уровень грамотности и образования по сравнению с мужчинами в одной и той же социально-экономической группе, что затрудняет для них доступ к информации о программах социальной защиты, понимание требований программ или использование механизмов подачи и рассмотрения жалоб и претензий⁹⁰.

78. Нищета и дискриминация по признаку возраста, расы, этнической принадлежности, географического положения, сексуальной ориентации и гендерной идентичности, инвалидности и миграционного статуса могут усугублять риск изоляции. Например, барьеры в плане грамотности могут быть еще более серьезными для женщин из числа мигрантов, беженцев или этнических меньшинств, которые не говорят на доминирующем языке, а также для женщин с инвалидностью, когда информационные форматы не адаптированы к их потребностям.

79. Бюро социальной защиты обычно расположены в крупных городских центрах, что затрудняет усилия сельских женщин по получению информации, регистрации для социальных программ или получению платежей. Хотя географические барьеры могут существовать для всех, женщины, как правило, располагают меньшими ресурсами для их преодоления, например за счет оплаты транспортных услуг. Гендерное насилие и притеснения в общественных местах могут сделать опасными поездки женщин и лиц из числа ЛГБТИК+ даже на небольшие расстояния. Женщины-инвалиды могут сталкиваться с ограничениями при получении услуг, если они не приспособлены к их потребностям в плане мобильности. Неоплачиваемая работа по уходу и домашняя работа оставляют женщинам меньше времени и свободы действий для поездок и/или для ожидания в течение длительных и непредсказуемых периодов времени в государственных учреждениях. Для работников с низким уровнем дохода и женщин, занятых в неформальном секторе, время, затрачиваемое на процесс регистрации или стояние в очереди для получения пособий, непосредственно приводит к потере доходов, которую мало кто может себе позволить⁹¹.

80. Цифровые инструменты и технологии открывают возможности для ослабления некоторых из этих ограничений⁹². Прямые выплаты женщинам по мобильному телефону могут также усилить конфиденциальность и способность к действиям и уменьшить вероятность того, что члены семьи будут забирать себе эти средства. Вместе с тем сохраняющиеся пробелы в доступе к цифровым

⁸⁹ Barrantes and Cookson, "Leave no one behind".

⁹⁰ Martina Ulrichs, *Informality, Women and Social Protection: Identifying Barriers to Provide Effective Coverage*, Working Paper, No. 435 (London, ODI, 2016).

⁹¹ Ibid.

⁹² Christina Lowe, "The digitalization of social protection before and since the onset of COVID-19" (London, ODI, 2022).

средствам и технологиям создают новые риски изоляции⁹³. Во всем мире сохраняются значительные гендерные различия в цифровых технологиях: женщины по-прежнему на 8 процентов реже, чем мужчины, владеют телефоном и на 15 процентов реже пользуются мобильным Интернетом⁹⁴. Экономически маргинализированные общины, особенно сельские женщины в самых отдаленных районах, сталкиваются с многочисленными препятствиями в доступе к цифровым технологиям, включая наличие сетей, доступность устройств и данных, а также низкий уровень осведомленности, грамотности и способности к действиям. Кроме того, пожилые женщины в большей степени подвержены риску социальной изоляции из-за более ограниченного доступа к цифровым технологиям по сравнению с другими возрастными группами.

С. Составные элементы всеобъемлющих, учитывающих гендерные факторы систем предоставления услуг

81. Учитывающий гендерную проблематику подход к обеспечению социальной защиты требует разработки процессов с участием конечного пользователя — и правообладателя — в качестве центрального элемента; устранения барьеров в доступе и потенциальных нарушений прав женщин; и гарантирования достоинства и способности к действиям на каждом этапе цепочки поставок⁹⁵. Механизмы предоставления услуг должны учитывать гендерные риски на протяжении всей жизни и модели занятости, неравный доступ к ресурсам, обязанности по неоплачиваемому уходу и домашнему труду, социальные нормы и проблемы безопасности, ограничивающие мобильность женщин, а также более значительные ограничения и дифференцированные потребности маргинализированных групп женщин и девочек.

82. Международные стандарты в области прав человека обеспечивают директивным органам прочную основу для разработки и обеспечения учитывающей гендерные аспекты и инклюзивной социальной защиты. Тем не менее между принципами и практикой по-прежнему существует большой разрыв, в том числе в странах с высоким уровнем дохода в таких областях, как равенство и недискриминация, транспарентность и доступ к информации, а также защита данных и неприкосновенность частной жизни. В странах с низким и средним уровнем дохода финансовые, физические и людские ресурсы для предоставления услуг, как правило, являются более ограниченными. Институциональные механизмы и стимулирующие факторы, такие как функциональные цифровые экосистемы, также менее развиты. Усилия по уменьшению таких ограничений требуют долгосрочных инвестиций в укрепление потенциала и в инфраструктуру⁹⁶. Как указано ниже, четыре ключевых компонента могут улучшить предоставление услуг женщинам и девочкам даже в условиях ограниченности ресурсов.

⁹³ Becky Faith, “Risks and benefits of digital tools for social protection delivery from a gender perspective”, подготовленный экспертами документ для совещания группы экспертов по «Мировому обзору по вопросу о роли женщин в развитии» 2024 года, Нью-Йорк, октябрь 2023 года.

⁹⁴ International Telecommunication Union, *Measuring Digital Development: Facts and Figures 2023* (Geneva, 2023).

⁹⁵ Barrantes and Cookson, “Leave no one behind”.

⁹⁶ Kathy Lindert and others, eds., *Sourcebook on the Foundations of Social Protection Delivery Systems* (Washington, D.C., World Bank, 2020).

Упрощенные, инклюзивные процедуры

83. Упрощенные и инклюзивные процессы регистрации и зачисления могут расширить и ускорить доступ к социальной защите, особенно в кризисных ситуациях. Во время пандемии COVID-19 важное значение для выявления и охвата нуждающихся имели отказ от требований в отношении множественных форм идентификации, предоставление авансовых платежей, отказ от выдвижения условий и смягчение жестких подходов к определению прав на получение помощи⁹⁷. Такие меры особенно важны для женщин, мигрантов и беженцев, а также для гендерно вариативных людей, которые могут в меньшей степени соответствовать административным требованиям.

84. Кардинальное значение для решения проблемы социальной изоляции конкретных групп женщин, таких как работники неформального сектора, женщины из числа коренных народов или транссексуалы, имеют конкретно обусловленные просветительские и информационные кампании по вопросам социальной защиты, проводимые в частности посредством кампаний в средствах массовой информации или путем корректировки времени и расположения регистрационных кабинок с учетом потребностей женщин, а также путем работы с посредниками в школах, медицинских учреждениях и на местных рынках.

85. Женские организации и другие организации гражданского общества играют важнейшую роль в устранении барьеров, препятствующих доступу, и в повышении подотчетности на низовом уровне посредством пропаганды, мониторинга и прямого охвата. В ходе принятия мер реагирования на COVID-19 тесные связи между правительством и организациями гражданского общества обеспечили быстрое оказание поддержки, в том числе для маргинализированных групп и местных общин. В тех случаях, когда субъекты гражданского общества содействуют предоставлению государственных услуг, они должны получать надлежащее признание и компенсацию.

Выдвижение людей и отношений на первое место

86. Реализация преобразующего потенциала социальной защиты с учетом гендерных факторов требует уделения большего внимания человеческим и отношенческим элементам предоставления услуг, включая роль социальных работников и других сотрудников, непосредственно занимающихся вопросами социальной защиты. Опыт женщин в сфере услуг может отличаться от опыта мужчин, и различные аспекты взаимодействия могут быть особенно чреватыми для маргинализированных групп с негативной или травмирующей историей отношений с государством.

87. Социальная защита и связанные с ней услуги по-прежнему в значительной степени зависят от низкооплачиваемой феминизированной рабочей силы⁹⁸. Во всем мире женщины составляют две трети из 381 миллиона человек, работающих в сфере образования, здравоохранения и социального обеспечения⁹⁹. Многие из них выполняют свою работу в чрезвычайно сложных условиях, со слабыми гарантиями трудовой занятости, нечетким описанием должностных функций и большой рабочей нагрузкой. Оказание услуг в отдаленных сельских районах или районах, затронутых конфликтом, может быть сопряжено с особыми проблемами, включая удаленность от семьи на протяжении длительных

⁹⁷ Rebecca Holmes and others, “Strengthening gender equality and social inclusion (GESI) during the implementation of social protection responses to COVID-19”, September 2020.

⁹⁸ Barrantes and Cookson, “Leave no one behind”.

⁹⁹ ILO, *Care Work and Care Jobs*.

периодов времени, отсутствие доступа к Интернету и ограничительные социальные и гендерные нормы¹⁰⁰.

88. Надлежащее укомплектование кадрами и создание достойных условий для сотрудников, работающих непосредственно на местах, имеют решающее значение для расширения доступа пользователей и улучшения их опыта. Хорошо подготовленные специалисты по вопросам социальной защиты могут направлять получателей социальной защиты в специализированные службы, в том числе по вопросам гендерного насилия¹⁰¹. Они могут играть ключевую роль в выявлении конкретных гендерных потребностей и ограничений, а их близость к уязвимым группам населения дает им ценную информацию для совершенствования программ и процессов.

89. В растущем объеме исследований подчеркивается важность понимания и решения проблемы «дискреционных полномочий» среди работников, непосредственно занимающихся вопросами социальной защиты¹⁰². Эти работники толкуют и осуществляют политику и могут влиять на результаты в гендерном плане, в том числе путем приоритизации или игнорирования проблем гендерного равенства. Дискреционные полномочия могут увековечивать неравенство и социальную изоляцию, в том числе посредством «нестандартной» дискриминационной практики. Такая практика может отражать моральные суждения и предубеждения в отношении обслуживаемых групп населения, а также порочные стимулы в институциональной среде.

90. Политические решения, направленные на борьбу с дискриминационным отношением или «нестандартным» поведением, часто нацелены на отдельных работников, непосредственно занимающихся вопросами социальной защиты, которые действуют под давлением, не получая практически никакой поддержки. Недостаточно улучшить предоставление услуг без создания более благоприятных условий труда и без устранения институциональных факторов, над которыми непосредственные социальные работники имеют минимальный контроль и которые влияют на их способность эффективно предоставлять услуги¹⁰³.

Использование цифровых инструментов в интересах женщин

91. Цифровизация нередко провозглашается в качестве инструмента для сведения к минимуму нежелательной свободы усмотрения человека и содействия обеспечению добросовестности, транспарентности и подотчетности при предоставлении социальной защиты (см. A/74/493). Вместе с тем, поскольку цифровизация и «датафикация»¹⁰⁴ быстро и радикально преобразуют повседневные контакты между гражданами и государством, реализация способности к действиям, достоинства и прав женщин может оказаться под угрозой.

¹⁰⁰ Rik Peeters and Sergio A. Campos, “Street-level bureaucracy in weak state institutions: a systematic review of the literature”, *International Review of Administrative Sciences*, vol. 89, No. 4 (2023).

¹⁰¹ Cookson, Fuentes and Bitterly, “Addressing violence against women through social protection”.

¹⁰² Gabriela Lotta, Fernando Nieto-Morales and Rik Peeters, “‘Nobody wants to be a dead hero’: coping with precarity at the frontlines of the Brazilian and Mexican pandemic response”, *Public Administration and Development*, vol. 43, No. 3 (August 2023).

¹⁰³ Ibid.

¹⁰⁴ Датафикацию можно определить как «преобразование социальных действий в онлайн-количественные данные, что делает возможным отслеживание в реальном масштабе времени и прогнозный анализ». См. José van Dijck, “Datafication, dataism and dataveillance: big data between scientific paradigm and ideology”, *Surveillance and Society*, vol. 12, No. 2 (2014).

92. Это требует приведения цифровизации в соответствие с международными стандартами в области прав человека и интеграции принципов проектирования, ориентированных на человека и учитывающих гендерные аспекты¹⁰⁵. Основные элементы включают в себя тщательные оценки экосистемы, в которой обеспечивается социальная защита; консультации с пользователями, включающими целевые группы, а также сотрудников, непосредственно занимающихся социальной защитой, и других партнеров-исполнителей; и тестирование цифровых интерфейсов с участием экспертов по вопросам доступности, включая женщин с инвалидностью. Поскольку отрицать, перенаправлять или искоренять технологии по мере их совершенствования становится все более трудно, поэтапный подход должен допускать корректировку курса.

93. Основообразующая инфраструктура данных, включая единые реестры, социальные реестры и системы управленческой информации, все чаще переводится в цифровую форму, с тем чтобы уменьшить число ошибок, а также упростить и ускорить предоставление услуг. Однако то, как используется эта инфраструктура, порождает другие риски и проблемы с точки зрения подотчетности. Устаревшие, неадекватные и необъективные данные, включая отсутствие гендерных данных, а также качественных данных, могут сделать опыт некоторых групп и отдельных лиц менее заметным. Искусственный интеллект и прогнозная аналитика все чаще автоматизируют решения о правомочности и причитающихся выплатах так, что это может показаться произвольным и непрозрачным для заявителей¹⁰⁶.

94. Другой проблемой является ненадлежащее использование данных и нарушения конфиденциальности. От заявителей и получателей социальной защиты часто требуют раскрытия значительного объема личной информации. Тем не менее в большинстве стран с низким и средним уровнем дохода отсутствуют надлежащие механизмы управления данными и защиты данных. Люди могут быть вынуждены отказаться от своего права на неприкосновенность частной жизни, чтобы реализовать свое право на социальную защиту, рискуя при этом подвергнуться стигматизации, репутационному ущербу и преследованиям. По сути дела, цифровые механизмы предоставления услуг могут создавать у людей чувство «обделенности, изоляции и отчуждения»¹⁰⁷ в противоположность надежным правами и возможностями и жизнестойким индивидуумам, предусматриваемым преобразующим подходом к социальной защите.

95. Ряд практических шагов может помочь предотвратить риск систематических цифровых перекосов и исключения из сферы социальной защиты, особенно на заключительном этапе предоставления услуг. Во-первых, цифровизация предоставления услуг должна идти рука об руку с усилиями по совершенствованию цифровой общественной инфраструктуры, а также цифровых навыков и цифровой грамотности, особенно среди женщин, в том числе посредством бесплатного или субсидируемого доступа к мобильным телефонам, сим-картам и данным. Во-вторых, должны иметься подлинные нецифровые варианты, а также механизмы оспаривания и отмены решений, касающихся цифровых технологий¹⁰⁸. Такие альтернативы особенно важны во время кризисов, когда даже

¹⁰⁵ Judy Wajcman, Erin Young and Anna Fitzmaurice, “The digital revolution: implications for gender equality and women’s rights 25 years after Beijing”, UN-Women Discussion Paper Series, No. 36 (New York, UN-Women, 2020).

¹⁰⁶ Faith, “Risks and benefits of digital tools”.

¹⁰⁷ Lizzie Coles-Kemp and others, “Digital welfare: designing for more nuanced forms of access”, *Policy Design and Practice*, vol. 3, No. 2 (2020).

¹⁰⁸ Valentina Barca and others, “Inclusive information systems for social protection: intentionally integrating gender and disability”, March 2021.

те, кто имеет доступ к смартфонам, могут оказаться не в состоянии платить за подключение. В-третьих, цифровизация не должна подменять собой роль работников, непосредственно занимающихся предоставлением услуг, и других посредников, которые зачастую обеспечивают на практике функционирование цифровых процессов.

96. Настоятельно необходимо уделять больше внимания сбору, хранению и анализу данных. Например, в регистрационные вопросники или бланки заявлений следует включать вопросы, касающиеся конкретных гендерных потребностей и ограничений. Рассмотрение дел должно предполагать проведение комплексных оценок. В ходе мониторинга и оценки данные, собранные по всем членам домохозяйств (а не только по главам домохозяйств), а также процедурные и контрольные показатели для оценки проблем, с которыми сталкиваются женщины и другие участники программ, могут быть использованы при разработке программ с учетом гендерных аспектов. Первостепенное значение имеет обеспечение уважения права людей на конфиденциальность данных и соблюдение международно признанных стандартов конфиденциальности и осознанного согласия. В партнерстве с третьими сторонами, такими как частные поставщики платежных услуг, государство несет ответственность за надлежащее регулирование и соблюдение этих принципов.

Обеспечение подотчетности

97. Системы социальной защиты могут разрабатываться и внедряться в целях поощрения активной гражданской позиции, когда получатели как носители прав предъявляют государству претензии в отношении своих прав и привилегий¹⁰⁹. Такой процесс может способствовать укреплению коллективной политической и социальной власти. Прочные связи между государством и организациями гражданского общества могут способствовать созданию инклюзивных систем социальной защиты, учитывающих конкретные условия и повышающих подотчетность и доверие начиная с низового уровня — по принципу «снизу вверх».

98. Одним из ключевых механизмов подотчетности являются механизмы рассмотрения жалоб и возмещения ущерба. Когда такие механизмы являются прозрачными, официально закрепленными и доступными, они могут служить важными каналами для оспаривания несправедливых решений о праве на получение помощи или для поиска средств правовой защиты в случае дискриминации или насилия. Если механизмы рассмотрения жалоб используются непосредственно для контроля и оценки, они могут улучшить разработку программ, с тем чтобы предотвратить дальнейший ущерб. Механизмы должны предусматривать многочисленные каналы отчетности в цифровом и аналоговом форматах, особенно в кризисных ситуациях¹¹⁰.

99. Механизмы рассмотрения жалоб и возмещения ущерба подвергаются критике за то, что они возлагают бремя раскрытия информации и риск репрессалий на одиноких получателей, в то же время замалчивая общесистемные проблемы и соотношение сил, которые формируют индивидуальные возможности подачи жалоб¹¹¹. Представление коллективных жалоб от имени групп может быть одним из способов расширения их использования, особенно среди

¹⁰⁹ Rachel Sabates-Wheeler and others, “Linking social rights to active citizenship for the most vulnerable: the role of rights and accountability in ‘making’ and ‘shaping’ of social protection”, *The European Journal of Development Research*, vol. 32, No. 1 (January 2020).

¹¹⁰ Barrantes and Cookson, “Leave no one behind”.

¹¹¹ Naomi Hossain, Anuradha Joshi and Suchi Pande, “The politics of complaint; a review of the literature on grievance redress mechanisms in the global South”, *Policy Studies*, vol. 45, No. 2 (2024).

маргинализированных групп. Для того чтобы такие механизмы были успешными, они должны быть интегрированы в более широкие усилия по повышению осведомленности и усилению социальной подотчетности, в том числе посредством инициатив гражданского общества, таких как социальные аудиты или общественные оценочные карточки.

100. Подотчетность должна распространяться на негосударственных субъектов в области социальной защиты, включая международные организации по оказанию помощи, участников процесса развития и частный сектор. В нестабильных условиях, когда внешние субъекты мало чем связаны с местными общинами и действуют вне рамок национальных систем социальной защиты, механизмы подотчетности зачастую особенно слабы¹¹². Мониторинг гражданского общества играет важную роль в таких обстоятельствах.

VII. Проблемы финансирования социальной защиты с учетом гендерных факторов необходимо решать на национальном и глобальном уровнях

A. Введение

101. Преобразующая перспектива всеобъемлющей, учитывающей гендерную проблематику социальной защиты зависит от наличия достаточных ресурсов для устранения сохраняющихся пробелов в охвате и адекватности на протяжении всего жизненного цикла; для расширения доступа к дополнительным качественным услугам; и для укрепления основанных на правах и инклюзивных услуг. Однако нынешних глобальных расходов на социальную защиту по-прежнему недостаточно для того, чтобы гарантировать национальные минимальные уровни социальной защиты и достичь всеобщего охвата услугами здравоохранения, не говоря уже о постепенном повышении уровня защиты. Кроме того, рост финансирования не поспевает за ростом спроса, обусловленным демографическими сдвигами и давлением многочисленных кризисов.

102. В 2024 году финансирование, необходимое для установления минимального уровня социальной защиты, предполагающего предоставление базовых услуг социальной защиты для всех, в странах с низким и средним уровнем дохода, составляло, по оценкам, 1,4 трлн долл. США в год, или 3,3 процента ВВП¹¹³. Для стран с низким уровнем дохода эта сумма составляет 52,3 процента их совокупного ВВП в год, что свидетельствует о необходимости оказания международной помощи для ликвидации дефицита финансирования. Общая сумма в размере 1,4 трлн долл. США складывается из средних дополнительных инвестиций, необходимых для обеспечения всеобщего охвата базовыми пособиями всех детей, матерей новорожденных, безработных или лиц с тяжелой формой инвалидности и всех лиц преклонного возраста, а также всеобщего базового медицинского обслуживания. Женщины в непропорционально большой степени страдают от недостаточного финансирования социальной защиты. Например, для обеспечения всеобщего охвата пенсиями по старости две трети от общего объема дополнительных государственных расходов потребуется выделить на выплату пособий женщинам. Предложения по созданию всеобъемлющих,

¹¹² Arthur Alik-Lagrange and others, "Social protection and state-society relations in environments of low and uneven state capacity", *Annual Review of Political Science*, vol. 24 (2021).

¹¹³ Umberto Cattaneo and others, *Financing Gap for Universal Social Protection: Global, Regional and National Estimates and Strategies for Creating Fiscal Space*, ILO Working Paper, No. 113 (Geneva, 2024).

учитывающих гендерные аспекты систем социальной защиты, интегрированных с соответствующими государственными службами, потребуют еще большего объема ресурсов.

В. Сложная глобальная обстановка

103. Ограниченный доступ к финансированию, непосильное долговое бремя, рост стоимости заимствований, девальвация валют и вялый рост подрывают способность развивающихся стран мобилизовать дополнительные ресурсы для целей социальной защиты¹¹⁴. Еще до недавней волны потрясений и кризисов дерегулирование рынка труда, режим экономии и приватизация привели к смещению власти в пользу корпораций, подорвали стабильность рабочих мест и минимальный размер оплаты труда, а также уменьшили роль государства в социальном обеспечении. Финансовая и торговая либерализация, а также структура и практика международной финансовой системы еще больше подрывают возможности государства по мобилизации ресурсов на цели развития. Глобализация и финансовая либерализация также усилили давление на страны с целью постепенно снижать налоги на корпорации или активы¹¹⁵.

104. В то время как страны с высоким уровнем дохода получают значительную долю государственных доходов за счет взносов на социальное обеспечение, развивающиеся страны с их крупной неформальной экономикой в меньшей степени могут полагаться на эти поступления. Для того чтобы восполнить этот дефицит, несколько стран с низким и средним уровнем дохода стали взимать потребительские налоги, что ложится непропорциональным бременем на более бедные домохозяйства. Некоторые страны активизировали усилия по привлечению работников неформального сектора в налоговую систему, игнорируя при этом высокое бремя косвенных налогов, с которым эти работники уже сталкиваются в результате взимания ничтожно мелких налогов, разрешений, сборов и платы за пользование, даже если они имеют ограниченный доступ к социальной защите или не имеют его вовсе. Эти сборы являются регрессивными и неравноправными в гендерном отношении, особенно для работников с наименьшими доходами, многими из которых являются женщины¹¹⁶.

105. В условиях, когда мобилизация внутренних ресурсов идет недостаточно быстрыми темпами, развивающиеся страны изыскивают альтернативные формы финансирования, в том числе путем обязательств по государственной задолженности, выданных международными финансовыми учреждениями и частным сектором. В 2023 году общемировая сумма внутренней и внешней государственной задолженности достигла рекордного уровня в 97 трлн долл. США¹¹⁷, что привело к повсеместному долговому кризису по мере роста процентных ставок. Выплата процентов в настоящее время вытесняет расходы на приоритеты в области развития, в том числе на основные программы социальной защиты и государственные услуги. В настоящее время 3,3 миллиарда человек живут в странах, где расходы на выплату процентов превышают инвестиции в образование и/или

¹¹⁴ *World Economic Situation and Prospects 2024* (United Nations publication, 2024).

¹¹⁵ *Financing for Sustainable Development Report 2024: Financing for Development at a Crossroads* (United Nations publication, 2024).

¹¹⁶ Michael Rogan, "Taxation and the informal sector in the global South: strengthening the social contract without reciprocity?", in *Social Contracts and Informal Workers in the Global South*, Laura Alfery, Martha Chen and Sophie Pagerson, eds. (Cheltenham, Edward Elgar Publishing, 2022).

¹¹⁷ United Nations Conference on Trade and Development, document UNCTAD/OSG/TT/INF/2024/1.

здравоохранение¹¹⁸. Когда государственные расходы на пределе, женщины выполняют роль «амортизаторов», в том числе выполняя дополнительную неоплачиваемую работу по уходу для поддержания своих семей и общин¹¹⁹.

106. По мере того как граждане осознают, что государство постоянно не оправдывает их ожиданий, а динамика нищеты становится все более неустойчивой и непредсказуемой, доверие и удовлетворенность будут продолжать снижаться. Эти факторы порождают разочарование, политическую поляризацию и эрозию демократических принципов и ценностей¹²⁰. Восстановление доверия требует наличия дееспособных и подотчетных государств, располагающих достаточными ресурсами для защиты людей от ущерба, для инвестирования в основные общественные блага и для преобразования экономики, с тем чтобы она стала более инклюзивной и справедливой.

С. Необходимость заключения фискальных пактов нового поколения

107. Инвестиции в социальную защиту могли бы составить суть обновленных социальных договоров, в которых экономические и неэкономические вклады в жизнь общества, будь то за счет налогообложения или ухода за семьями и общинами, возвращаются и умножаются благодаря государственной поддержке в целях обеспечения гарантированного дохода и надлежащего уровня жизни для всех. Новое поколение фискальных пактов, основанных на справедливости, солидарности и перераспределении, могло бы поддержать этот процесс, обеспечив долгосрочное, адекватное и доступное финансирование в целях устойчивого развития, включая социальную защиту. Эти пакты должны основываться на общем понимании взаимных обязательств отдельных лиц и государственных учреждений и на договоренности о том, что учреждения будут использовать свои полномочия, включая свои финансовые полномочия, для удовлетворения потребностей людей (см. [A/HRC/55/54](#)).

108. Новые фискальные пакты должны в первую очередь касаться мобилизации и распределения ресурсов, как внутренних, так и международных, в целях достижения реального равенства и осуществления прав человека. Международные стандарты в области прав человека и трудовые нормы содержат ряд принципов и обязательств в этой связи, в частности требование о том, чтобы государства максимально использовали имеющиеся у них ресурсы для осуществления экономических и социальных прав, включая право на социальную защиту, и не допускали со временем регресса¹²¹. Обеспечение равенства и недискриминации, в том числе по признаку пола, является одной из неотложных обязанностей. Непрозрачные бюджетные процессы и элитный контроль зачастую приводят к выбору фискальной политики, подрывающей права, в связи с чем участие, транспарентность и подотчетность имеют ключевое значение для реформирования этих процессов.

¹¹⁸ *Financing for Sustainable Development Report 2024* (United Nations publication).

¹¹⁹ Niyanthini Kadirgamar, "Targeting social assistance in the context of crises and austerity: the case of Sri Lanka", подготовленный экспертами документ для совещания группы экспертов по «Мировому обзору по вопросу о роли женщин в развитии» 2024 года, Нью-Йорк, октябрь 2023 года.

¹²⁰ UNDP, *2022 Special Report: New Threats to Human Security in the Anthropocene – Demanding Greater Solidarity* (New York, 2022).

¹²¹ International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights, art. 2.1; and Committee on Economic, Social and Cultural Rights, general comment No. 3 (1990).

109. Фискальные пакты должны придерживаться системного подхода, признающего взаимозависимость экономического производства, социального воспроизводства и экологического восстановления¹²². Механизмы финансирования, в свою очередь, должны отражать эти связи. Неоплачиваемая работа по уходу и домашняя работа, например, поддерживают экономику, общество, а во многих странах и системы социального обеспечения, выращивая следующее поколение вкладчиков. Экономисты феминистского толка уже давно высказывают мысль о том, что такая работа представляет собой косвенный налог на женский труд¹²³. Поэтому солидарность и перераспределение должны действовать по обе стороны рыночного и нерыночного водораздела, дабы налогово-бюджетная политика поддерживала доступ женщин к оплачиваемой работе, при этом признавая, сокращая и перераспределяя неоплачиваемую работу по уходу и домашнюю работу.

110. Системный подход способствует тому, чтобы государственные расходы на социальную защиту и общественные услуги с учетом гендерных факторов рассматривались как инвестиции, а не как потребление (см. A/74/111). Данные из 42 стран за период с 1985 по 2020 год показывают, что положительное воздействие расходов на социальную защиту для ВВП превышает совокупные государственные расходы. Этот эффект особенно заметен в странах с высоким уровнем неравенства¹²⁴. Инвестиции в такие дополнительные государственные услуги, как образование, здравоохранение, уход за детьми и долгосрочный уход, в свою очередь, оказывают важное мультипликативное воздействие. Каждый доллар, вложенный в устранение разрыва в политике по уходу за детьми, может привести к среднему увеличению глобального ВВП на 3,76 долл. США к 2035 году¹²⁵. Инвестиции по линии государственных услуг в сектор услуг по уходу за детьми и престарелыми также создают столь необходимые рабочие места. Когда такие рабочие места являются достойными, они стимулируют эффект фискального мультипликатора, и первоначальные инвестиции окупаются через повышение налогов и взносов на социальное страхование¹²⁶.

111. Подход, основанный на справедливости в распределении, крайне важен для устойчивых фискальных пактов. На национальном уровне это подразумевает рассмотрение распределительных последствий всей налогово-бюджетной системы, включая расходы и доходы, и учет гендерного и межсекторального неравенства¹²⁷. На глобальном уровне подход, основанный на справедливости в распределении, укрепит солидарность между странами, основанную на признании исторических и текущих отношений силы. Экономическое процветание и широкий доступ к социальной защите в современных странах с высоким уровнем дохода были основаны — в значительной степени — на колонизации, порабощении и эксплуатации людей и природных ресурсов в развивающихся

¹²² Corina Rodríguez Enríquez, “Financing social protection: feminist alternatives to austerity”, expert paper prepared for the Expert Group Meeting on the World Survey on the Role of Women in Development 2024, New York, October 2023.

¹²³ Ingrid Palmer, “Public finance from a gender perspective”, *World Development*, vol. 23, No. 11 (November 1995).

¹²⁴ Dante Cardoso and others, “The multiplier effects of government expenditures on social protection: a multi-country analysis.”, Working Paper Series, No. 2023-11 (São Paulo, School of Economics, Business and Accounting of the University of São Paulo, 2023).

¹²⁵ ILO, “The benefits of investing in transformative childcare”.

¹²⁶ Jerome De Henau and others, “Investing in free universal childcare in South Africa, Turkey and Uruguay: a comparative analysis of costs, short-term employment effects and fiscal revenue”, UN-Women Discussion Paper Series, No. 28 (New York, UN-Women, 2019).

¹²⁷ Anuradha Joshi, Jalia Kangave and Vanessa van den Boogaard, *Engendering Taxation: A Research and Policy Agenda*, ICTD Working Paper, No. 186 (Brighton, Institute of Development Studies, 2024).

странах¹²⁸. В настоящее время избежание налогообложения и уклонение от уплаты налогов со стороны крупных корпораций и богатых людей означает, что финансовые ресурсы, вытекающие из развивающихся стран, часто намного превышают объемы поступающей им помощи. Чтобы снять эти ограничения, необходимо преобразовать глобальные институты и процессы.

Взносы на социальное обеспечение

112. Хотя фискальные пакты будут отличаться от страны к стране, увеличение доходов от социального страхования и общего налогообложения, а также их прогрессивный характер являются двумя особенно важными отправными моментами. В 2019 году взносы в систему социального обеспечения составили 18,8 процента от общего налогового дохода в целом, или 5,7 процента ВВП¹²⁹. Преимущества финансирования на основе взносов включают относительную административную и оперативную легкость сбора целевых отчислений в фонд заработной платы; возможность увязки пособий с заработком работников и их налоговыми отчислениями; а также политическую поддержку программ, в рамках которых представители общественности могут видеть, на оплату чего идут их взносы. По сути дела, накопительные системы потенциально могут укреплять общественный договор. Это особенно верно в тех случаях, когда они сочетаются с мерами по включению неформальных и других работников с низкой способностью производить взносы и когда они применяют учитывающие гендерную проблематику конструктивные элементы, снижающие штрафы для тех, кто использует часть времени оплачиваемой работы для того, чтобы обеспечить неоплачиваемый уход (см. разд. III).

113. Однако этот механизм финансирования сталкивается с серьезными проблемами, особенно в странах с низким и средним уровнем дохода, где отмечаются высокие уровни неформальной занятости и безработицы наряду с низкой заработной платой, подлежащей налогообложению. В этих условиях увеличение государственных поступлений за счет взносов на социальное обеспечение требует тщательной оценки структурных факторов, обуславливающих низкие размеры взносов, в разбивке по секторам, размерам компаний и статусу занятости. Индивидуальные решения должны быть направлены на обеспечение справедливости и солидарности, и при этом более значительная доля взносов должна обеспечиваться за счет крупных компаний и более динамичных экономических секторов по сравнению с малыми и средними предприятиями и менее динамичными секторами.

Политика прогрессивного налогообложения

114. Политика прогрессивного налогообложения играет ключевую роль в решении проблемы неравенства доходов и — в меньшей степени — неравенства богатства. Если такая политика будет продуманной, она также сможет способствовать обеспечению гендерного равенства, устойчивости и межпоколенческого равноправия. Все больше людей согласны с тем, что налоги на доходы от личного капитала, богатства и собственности должны составлять все большую часть налоговых поступлений, дабы налоговые системы соответствовали целям

¹²⁸ Gurminder K. Bhambra, “Relations of extraction, relations of redistribution: empire, nation, and the construction of the British welfare State”, *British Journal of Sociology*, vol. 73, No. 1 (January 2022).

¹²⁹ Florencia Calligaro and Oscar Cetrangolo, *Financing Universal Social Protection: The Relevance and Labour Market Impacts of Social Security Contributions*, WIEGO Working Paper, No. 47 (Manchester, Women in Informal Employment: Globalizing and Organizing and ILO, 2023).

большей солидарности и перераспределения¹³⁰. Реформы в области налога на наследство, наследование и дарение также имеют значительный потенциал для увеличения доходов на цели социальной защиты, одновременно с этим решая проблему передачи неравенства богатства от поколения к поколению. Бремя налогообложения также следует перенести, чтобы увеличить взносы частных предприятий в общественный договор, в том числе путем уплаты справедливой доли корпоративного налога.

115. Хотя прогрессивное налогообложение лучше всего подходит для содействия достижению устойчивых фискальных пактов, его трудно реализовать в условиях крайне неравных распределительных моделей, низкой заработной платы, преимущественно неформальной экономики и низкого уровня потенциала и легитимности государства. Для разработки планов прогрессивного налогообложения необходимы широкие политические коалиции и социальный диалог, и при этом прозрачность, участие и подотчетность имеют решающее значение для создания культуры налогообложения на основе взаимного доверия¹³¹. По всем этим причинам налоговая реформа, как правило, является долгосрочным начинанием, а не каким-то быстрым решением.

D. Уравнение глобальных правил игры

116. Крайне неравные правила игры порождают призывы реформировать международную финансовую архитектуру, чтобы создать более широкое фискальное и политическое пространство для универсальной, учитывающей гендерные факторы социальной защиты¹³².

117. Создание подлинной глобальной финансовой сети безопасности для стран является важным приоритетом, который можно реализовать путем реформирования специальных прав заимствования, обеспечения их выдачи в случае возникновения кризисов и приоритизации стран, которые больше всего нуждаются в ликвидности. Углубление международного сотрудничества в налоговой области может способствовать расширению фискального пространства. Перспектива налоговой конвенции Организации Объединенных Наций, когда-то считавшейся утопией, показывает, что дисбаланс сил можно преодолеть¹³³.

118. Необходимо приложить такие же усилия для решения проблем приемлемости долга и долгового кризиса, ликвидности и платежеспособности, а также высокой стоимости обслуживания долга. Усилия по полному финансированию социальной защиты будут успешными только в том случае, если правительства смогут тратить доходы на приоритеты в области развития вместо того, чтобы направлять наибольшую часть своих доходов на обслуживание долга. Генеральный секретарь выдвинул предложение о стимулировании достижения целей в области устойчивого развития для удовлетворения насущных потребностей стран в финансировании. Многие страны рассчитывают на проведение четвертой Международной конференции по финансированию развития,

¹³⁰ OECD, "Tax and fiscal policies after the COVID-19 crisis", 14 October 2021; and *World Economic Situation and Prospects 2023* (United Nations publication, 2023).

¹³¹ UNRISD, *Combating Poverty and Inequality: Structural Change, Social Policy and Politics* (Geneva, 2010).

¹³² United Nations, "Our common agenda policy brief 6: reforms to the international financial architecture", May 2023.

¹³³ EU Tax Observatory, *Global Tax Evasion Report 2024* (Paris, 2024).

запланированной на 2025 год, в качестве возможности для согласования пакета долговых обязательств с учетом потребностей финансирования развития¹³⁴.

119. Официальная помощь в целях развития (ОПР), являющаяся одним из важнейших источников финансирования для многих стран с низким уровнем дохода, в период пандемии в некоторых случаях увеличила ассигнования на цели занятости и социальной защиты, однако общие суммы, выделяемые на социальную защиту, остаются очень низкими: в 2022 году они составили 4,6 млрд долл. США, а это всего лишь 1,6 процента от общего объема ОПР, предоставляемой всеми официальными донорами¹³⁵. Глобальные вертикальные фонды становятся все более важными инструментами для направления ресурсов на здравоохранение, климатический кризис и сельское хозяйство, среди прочих областей¹³⁶. Они уделяют различное внимание социальной защите, хотя все больше признается ее состыковка с климатическими действиями¹³⁷.

120. В 2022 году стороны Конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата договорились создать новый глобальный фонд для покрытия потерь и ущерба, что стимулировало призывы к усилению поддержки адаптивной социальной защиты. Это может помочь сделать национальные системы социальной защиты средством направления новых средств на покрытие потерь и ущерба для наиболее пострадавших¹³⁸. Также набран определенный темп вокруг создания глобального фонда социальной защиты. Независимо от механизма, финансирование должно быть долгосрочным и поддерживать создание комплексных, учитывающих гендерные факторы систем социальной защиты с активным участием затрагиваемых общин, в отличие от краткосрочных проектных инициатив с менее преобразующими последствиями.

121. Учитывая трудности, связанные с мобилизацией средств на цели развития, все больше внимания уделяется выпуску корпоративных и суверенных облигаций, в которых использование доходов или ключевых показателей эффективности увязано с приоритетами развития, включая гендерное равенство. Однако это еще только зарождающийся рынок, и возникла обеспокоенность в связи с тем, что цели иногда плохо определены и отсутствуют стандарты или достаточные доказательства вклада в социальные изменения¹³⁹. Хотя очевидно, что государственные финансы и официальная помощь в целях развития должны будут дополняться частным финансированием, необходимо следить за тем, чтобы частный сектор не подрывал демократическую политику и не создавал новых «частных условий»¹⁴⁰. Более строгое регулирование и стандарты в области экологии, социальной сферы и управления, способствующие сокращению «зеленого

¹³⁴ *Financing for Sustainable Development Report 2024* (United Nations publication).

¹³⁵ OECD, “Creditor reporting system”, OECD Data Explorer.
URL: <https://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=crs1> (дата обращения: 28 июня 2024 года).

¹³⁶ Nicola Yeates and others, *A Global Fund for Social Protection: Lessons from the Diverse Experiences of Global Health, Agriculture and Climate Funds*, ILO Working Paper, No. 97 (Geneva, 2023).

¹³⁷ Mariya Aleksandrova, Laura Kuhl and Daniele Malerba, “Unlocking climate finance for social protection: an analysis of the Green Climate Fund”, *Climate Policy*, vols. 1–16 (2024).

¹³⁸ Jona Huber and Una Murray, “Turning climate justice into practice? Channeling loss and damage funding through national social protection systems in climate-vulnerable countries”, *WIREs Climate Change*, vol. 15, No. 2 (March/April 2024).

¹³⁹ Juan Pablo Bohoslavsky and Lena Lavinás, “Gender bonds: do they leverage or threaten women’s rights?”, in *Feminism in Public Debt: A Human Rights Approach*, Juan Pablo Bohoslavsky and Mariana Rulli, eds. (Bristol, Bristol University Press, 2024).

¹⁴⁰ Ibid.

камуфляжа», должны также применяться и к потенциальному «пинквошингу»¹⁴¹. Частные предприятия должны также придерживаться Руководящих принципов предпринимательской деятельности в аспекте прав человека¹⁴², которые включают создание достойной занятости и выплату справедливой доли налогов, включая взносы на цели социального обеспечения.

VIII. Выводы и рекомендации

122. В мире повторяющихся потрясений и каскадных кризисов существует огромный потенциал социальной защиты, призванный способствовать гендерному равенству, повышению устойчивости и трансформации и ускорить осуществление и достижение Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года и Пекинской декларации и Платформы действий. Несмотря на значительный прогресс в области социальной защиты, достигнутый за последние годы, этот потенциал по-прежнему сдерживается существенными пробелами в охвате и адекватности, ограниченной способностью реагировать на конкретные факторы уязвимости, с которыми сталкиваются женщины и девочки, барьерами, препятствующими доступу групп женщин и девочек, которые сталкиваются с многочисленными и пересекающимися формами дискриминации, и недостаточными финансированием и координацией.

123. Для того чтобы раскрыть преобразующий потенциал социальной защиты, необходимо принять основанный на правах и учитывающий гендерные факторы подход как в «нормальные» времена, так и в условиях острого кризиса. Такой подход предполагает выход за рамки узкоцелевых систем социальной защиты и активное стремление к поощрению солидарности, объединения рисков и перераспределения доходов между группами населения, между мужчинами и женщинами и между поколениями.

124. Для того чтобы продвинуться вперед к системам социальной защиты, которые способствуют гендерному равенству, жизнестойкости и преобразованиям, государства-члены, международные организации, включая Организацию Объединенных Наций и правозащитные механизмы, частный сектор, неправительственные организации, профсоюзы и другие заинтересованные стороны, возможно, пожелают предпринять следующие действия:

A. Устранить гендерные различия и предубеждения в обычных системах, политике и программах социальной защиты

а) заниматься созданием универсальных, учитывающих гендерные аспекты систем социальной защиты, включая минимальные уровни, которые обеспечивают всеобъемлющее покрытие рисков и факторов уязвимости всех женщин и девочек во всем их многообразии на протяжении всей жизни;

б) расширять сферу охвата и адекватность ненакопительных программ, таких как универсальные пособия на детей, пособия по

¹⁴¹ Под «пинквошингом» понимается практика поверхностной поддержки гендерного равенства и прав ЛГБТИК+ сообщества в коммерческих и маркетинговых целях без устранения глубинных причин неравенства и нарушений прав человека.

¹⁴² *Guiding Principles on Business and Human Rights: Implementing the United Nations "Protect, Respect and Remedy" Framework* (United Nations publication, 2011).

беременности и родам, родительские пособия и пенсионные пособия, в рамках минимального уровня социальной защиты, учитывающей гендерные аспекты;

с) распространять сферу социальной защиты на работников неформального сектора, уделяя особое внимание секторам и профессиональным категориям, в которых преобладают женщины, и используя сочетание накопительных и ненакопительных механизмов;

d) устранять финансовые препятствия для доступа к накопительным системам, в том числе путем полного или частичного субсидирования взносов лиц с низким уровнем дохода и предоставления дополнительных пособий тем, кто накопил меньше взносов из-за более низких заработков и более частых перерывов в работе;

e) обеспечивать предоставление пособий адекватного уровня, регулярные выплаты и достаточный срок всех пособий по линии социальной защиты, включая регулярную корректировку размеров пособий с учетом инфляции;

f) реформировать и адаптировать существующие системы социальной защиты, с тем чтобы они в большей степени учитывали потребности в обеспечении ухода на протяжении всей жизни, воздерживаясь от выдвижения условий, которые увеличивают нагрузку на женщин в плане расхода времени, и предоставляя материальную помощь за то время, которое требуется для ухода за иждивенцами, услуги по уходу за детьми на местах в рамках программ общественных работ и кредиты на уход в рамках программ пенсионного обеспечения по старости;

В. Адаптировать политику и программы социальной защиты для удовлетворения потребностей женщин и девочек в условиях острых и затяжных кризисов

g) разрабатывать и осуществлять гибкие и инклюзивные меры реагирования на чрезвычайные ситуации, основанные на глубоком понимании рисков и потребностей женщин и девочек и учитывающие точный характер того или иного потрясения и зрелость существующей системы, политики и программ социальной защиты;

h) расширять стандартные, учитывающие гендерные факторы меры социальной защиты в сочетании с масштабируемыми компонентами потрясений, как предупредительными, так и реагирующими на потрясения, дабы защищать женщин и девочек от непосредственных последствий потрясений и кризисов;

i) содействовать более тесной координации между политикой в области социальной защиты и политикой по адаптации к изменению климата для защиты женщин и девочек от климатических рисков и содействия обеспечению их устойчивых и жизнестойких источников средств к существованию;

j) создавать надежные механизмы координации между субъектами, занимающимися обеспечением социальной защиты, и гуманитарными субъектами в условиях острых и затяжных кризисов для смягчения гендерных рисков и факторов уязвимости, одновременно с этим закладывая основы для более долгосрочного создания систем;

С. Улучшать координацию с политикой в области занятости, учитывающей гендерные факторы, и государственными службами

к) максимально повышать эффективность программ денежных переводов, обеспечивая женщинам и девочкам доступ к дополнительным льготам и услугам, таким как поддержка средств к существованию и профессиональная подготовка, а также доступ к образованию, здравоохранению и услугам по уходу за детьми;

л) содействовать координации между системами социальной защиты и усилиями по предупреждению гендерного насилия и реагированию на него, в том числе посредством совместного планирования, подготовки работников по вопросам социальной защиты и надежных методов направления к специалистам;

м) сочетать политику в области социальной защиты, занятости и ухода в целях расширения доступа женщин к новым «зеленым» рабочим местам и создания достойных рабочих мест в секторе ухода в рамках справедливого перехода к устойчивой экономике и обществу;

Д. Применять основанный на правах подход к предоставлению услуг в области социальной защиты

п) разрабатывать, внедрять и контролировать механизмы предоставления услуг с учетом конечного пользователя — и правообладателя, — обеспечивая их достоинство, способность к действиям и доступ на протяжении всего процесса;

о) обеспечивать надлежащее укомплектование штатов и достойные условия труда для сотрудников, непосредственно занимающихся вопросами социальной защиты, включая уделение большего внимания решению вопросов безопасности и проблемы неоплачиваемых обязанностей по уходу;

р) признать и поддерживать важную роль женских, трудовых и общинных организаций в обеспечении неформальной социальной защиты и чрезвычайной поддержки во время кризисов;

q) обеспечивать, чтобы цифровизация механизмов предоставления услуг была специально направлена на поощрение инклюзивности и равенства, руководствуясь международными стандартами прав человека и учитывающими гендерные факторы принципами проектирования;

Е. Увеличивать финансирования на цели социальной защиты и гендерного равенства

г) разрабатывать на широкой основе фискальные пакты для усиления мобилизации внутренних ресурсов на цели обеспечения социальной защиты и устойчивого развития с учетом гендерных факторов на основе солидарности и перераспределения;

с) распространять накопительную систему социальной защиты на работников неформального сектора и других лиц с низкой способностью вносить взносы, уделяя должное внимание феминизированным секторам и профессиям;

t) увеличивать доходы от прогрессивного налогообложения путем сосредоточения усилий на налогообложении тех, кто обладает наибольшей платежеспособностью, в том числе посредством налогообложения богатства и корпораций;

u) содействовать проведению реформ международной финансовой архитектуры, с тем чтобы снять ограничения на развивающиеся страны в плане мобилизации ресурсов в целях обеспечения социальной защиты, учитывающей гендерные аспекты, с акцентом на устойчивые решения проблемы задолженности и глобальное сотрудничество в области налогообложения;

v) использовать международные финансовые средства, идущие на борьбу с изменением климата, для укрепления учитывающих гендерные факторы систем социальной защиты;

w) увеличивать официальную помощь в целях развития, включая гуманитарную помощь, за счет включенных в общий поток и целевых инвестиций в обеспечение гендерного равенства, включая социальную защиту с учетом гендерной проблематики;

F. Укреплять участие и подотчетность в интересах обеспечения социальной защиты с учетом гендерных факторов

x) проводить на основе широкого участия и под руководством общин оценки гендерных рисков и факторов уязвимости, прилагая особые усилия для изучения опыта всех женщин и девочек, сталкивающихся с множественными и пересекающимися формами дискриминации;

y) привлекать организации по защите прав женщин и трудящихся к разработке, осуществлению и мониторингу систем, политики и программ социальной защиты и обеспечивать надлежащее признание их вклада;

z) поддерживать независимые, возглавляемые гражданским обществом усилия в сфере мониторинга и подотчетности для привлечения правительств, партнеров по процессу развития, гуманитарных организаций и других заинтересованных сторон к ответственности в связи с их обязательствами по обеспечению равенства и недискриминации в вопросах доступа к социальной защите и гуманитарной помощи;

G. Улучшать данные, фактические сведения и знания в целях социальной защиты с учетом гендерных факторов

aa) инвестировать в разработку масштабируемых методологий, которые адекватно отражали бы сложность проблемы нищеты и уязвимости среди женщин, уделяя внимание неравенству в рамках домохозяйства и таким факторам, как контроль над ресурсами домохозяйства, способность принимать решения и использование времени;

bb) улучшать сбор и использование данных, в частности административных данных, дезагрегированных по признаку пола, возраста, дохода, местоположения и другим характеристикам, об охвате и адекватности пособий по социальной защите, включая пособия на детей, пособия по безработице, пособия по инвалидности, пособия по беременности и родам и пенсионные пособия;

cc) укреплять инфраструктуру данных и системы информации для эффективного предоставления услуг в области социальной защиты, в том числе посредством регистрационных вопросников и оценок социальными работниками, которые освещают риски и потребности женщин и девочек, гарантируя при этом их безопасность и неприкосновенность частной жизни;

dd) применять подходы, основанные на смешанных методах, к мониторингу и оценке политики и программ социальной защиты, с тем чтобы учитывать их воздействие на гендерное равенство, а также непредвиденные последствия, и выявлять движущие силы преобразований для женщин и девочек, равно как и любые ограничения в этом отношении.
